

Т. В. Куц

¹*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

²*Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия*

К ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ: ПИСЬМА М. Я. СЮЗЮМОВА К З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

Настоящая публикация представляет собой комментированное издание писем основателя Уральской школы византиноведения Михаила Яковлевича Сюзюмова к главе советского византиноведения Зинаиде Владимировне Удальцовой. Следы их многолетнего эпистолярного общения сохранились в Архиве Российской академии наук и Государственном архиве Свердловской области, где выявлено 55 посланий М. Я. Сюзюмова и 6 писем З. В. Удальцовой. Их переписка, длившаяся почти 30 лет, позволяла уральскому ученому быть в курсе всего происходившего в отечественном византиноведении и оперативно решать организационные вопросы. В корреспонденции затрагивались различные темы, связанные с научной и преподавательской деятельностью Сюзюмова: организация защиты его докторской диссертации, подготовка и публикация статей и книг, обсуждение вышедших научных трудов, организация конференций и участие в них, работа в редколлегиях журнала «Византийский временник» и коллективного труда «История Византии», отношения с коллегами, ходатайство за учеников, текущие университетские дела и пр. В письмах нашли также отражение отстаиваемая Сюзюмовым концепция генезиса феодализма и его позиция по ряду дискуссионных вопросов византиноведения и медиевистики. Публикация основного массива корреспонденции двух византинистов XX в. позволяет пролить дополнительный свет на многие страницы истории советского византиноведения.

Ключевые слова: М. Я. Сюзюмов; З. В. Удальцова; советское византиноведение; уральская школа византиноведения; историография

Благодарность

Автор благодарит А. Г. Цыпкину за помощь в подготовке публикации.

Цитирование: *Куц Т. В.* К истории советского византиноведения: письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 318–392. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.020>

Поступила в редакцию 15.10.2021

Принята к печати 11.11.2021

Tatiana V. Kushch

¹*Ural Federal University*
Ekaterinburg, Russia

²*Institute of World History of Russian Academy of Sciences*
Moscow, Russia

ON THE HISTORY OF THE SOVIET BYZANTINE STUDIES: THE CORRESPONDENCE OF M. JA. SJUZZUMOV TO Z. V. UDAL'TSOVA

This publication comprised the letters of Mikhail Jakovlevich Sjuzzumov, the founder of the Ural school of Byzantine Studies, to Zinaida Vladimirovna Udal'tsova, the head of the Soviet Byzantinology, with appropriate comments. The traces of their long-lasting epistolary communication reside in the Russian Academy of Sciences Archive and the State Archive of the Sverdlovsk Region as 55 letters by M. Ja. Sjuzzumov and 6 letters by Z. V. Udal'tsova. This almost 30-year-long correspondence enabled the Ural scholar to keep abreast of all what happened in the Soviet Byzantinology and to deal efficiently with organisational matters. The correspondence in question covered various topics related to Sjuzzumov's scholarly and educational works: the organization of the defence of his doctoral dissertation, the preparation and publication of his articles and books, the discussion of his published academic works, the organization of conferences and his participation in them, the work in the editorial boards of *Vizantiiskii Vremennik* and collective volumes of the *History of Byzantium*, relations with colleagues, patronage of students, current university matters, etc. These letters also uncover Sjuzzumov's concept of the genesis of feudalism and his position related to some disputable issues of the Byzantine and Mediaeval Studies. The publication of the main body of correspondence of the two twentieth-century Byzantologists sheds additional light on many pages in the history of Soviet Byzantine studies.

Keywords: Mikhail Ja. Sjuzzumov; Zinaida V. Udal'tsova; Soviet Byzantine studies; Ural school of Byzantine studies; historiography

Acknowledgements

The author is grateful to A. G. Tsyapkina for her assistance in preparing of the publication.

For citation: Kushch, T. V. (2021). K istorii sovetskogo vizantinovedeniia: pis'ma M. Ja. Sjuzzumova k Z. V. Udal'tsovoi [On the History of the Soviet Byzantine Studies: The Correspondence of M. Ja. Sjuzzumov to Z. V. Udal'tsova]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 318–392. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.020>

Submitted: 15.10.2021

Accepted: 11.11.2021

Научная биография Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982), одного из самых ярких советских византинистов, наиболее полно представлена в серии работ его ученицы М. А. Поляковской, показавшей масштаб личности ученого и его вклад в развитие отечественного византиноведения¹. Она же первой начала публиковать корреспонденцию Михаила Яковлевича², поскольку, как она отмечала, письма позволяют реконструировать события истории отечественной науки и «ощутить своеобразие личности эпистолографа»³. Эпистолярное наследие М. Я. Сюзюмова, основателя Уральской школы византиноведения, весьма значительно – только в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), где находится фонд Сюзюмова, хранятся 38 дел, содержащих копии его писем различным адресатам, а также 80 дел, составленных из поступившей к нему корреспонденции. Наличие копий объясняется тем, что свои послания ученый часто писал или печатал под копирку, оставляя у себя второй экземпляр, чтобы не потерять нить эпистолярного диалога и не забыть, какие темы и вопросы были ранее затронуты. Благодаря этой привычке, столь распространенной в среде интеллигенции прошлого века, некоторые письма М. Я. Сюзюмова, оригиналы которых утрачены, дошли до нас в копиях, что, безусловно, никоим образом не умаляет их ценности. Сами же письма Михаила Яковлевича осели в некоторых российских и зарубежных архивах, в фондах которых находятся личные бумаги известных ученых, являвшихся его адресатами⁴. Послания Сюзюмова сохранились и в домашних архивах ныне здравствующих византинистов, когда-то состоявших с ним в переписке⁵. Введение в на-

¹ Поляковская М. А. Оценка периода генезиса византийского феодализма в трудах М. Я. Сюзюмова (к 95-летию со дня рождения) // АДСВ. 1988. Вып. 24. С. 7–19; *Ее же*. Ученый и время: К 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // ВВ. 1994. Т. 54. С. 170–182; *Ее же*. М. Я. Сюзюмов: парадоксы жизни и творчества // Известия Уральского государственного университета. 1996. № 4. С. 51–54; *Ее же*. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время // Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. Екатеринбург, 2001. С. 5–22; *Ее же*. Из истории отечественной византистики: М. Я. Сюзюмов и А. П. Каждан (по материалам эпистолярия) // Мир Александра Каждана. СПб., 2003. С. 69–83; *Ее же*. Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982) // Портреты историков: время и судьбы / отв. ред. Г. Н. Севостьянов ; сост. В. Я. Головин. М., 2010. Т. 5. С. 132–143.

² Поляковская М. А. Византия, византийцы, византинисты. Екатеринбург, 2003. С. 300–319.

³ Там же. С. 297.

⁴ Так, в Архиве Сербской академии наук и искусств в фонде Г. А. Острогорского найдены 5 писем М. Я. Сюзюмова, которые недавно были опубликованы: Романчук А. И. Из эпистолярного наследия М. Я. Сюзюмова: письма к Г. А. Острогорскому // Документ. Архив. История. Современность. 2017. Вып. 17. С. 536–550.

⁵ Письма М. Я. Сюзюмова к бывшему его ученику, ныне академику РАН И. П. Медведеву в свое время были переданы нам для публикации: Куц Т. В. «Чтобы не рассыпалась наша свердловская семейка византинистов»: письма М. Я. Сюзюмова к И. П. Медведеву // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 4–30.

учный оборот этих писем может не только дополнить новыми сведениями биографию ученого, но и пролить свет на некоторые малоизвестные страницы истории советской исторической науки, подтверждением чему и служит данная публикация.

В силу жизненных обстоятельств М. Я. Сюзюмов оказался в провинции вдалеке от столичных библиотек и научной среды. Живя в индустриальном Свердловске, он остро ощущал недостаток живого общения с друзьями и коллегами, нехватку свежей литературы и научных событий, на что неоднократно сетовал в письмах. Ученый старался по мере возможности регулярно приезжать в Москву, чтобы поработать в библиотеках, выступить на конференции, присутствовать на заседаниях сектора истории Византии (в то время являвшегося ведущим центром советского византиноведения) или редколлегии «Византийского временника», в которой он состоял с 1955 г. Неудивительно, что организации московских поездок посвящено немало строк в публикуемых ниже письмах. Но такие визиты в столицу (особенно с возрастом) случались не столь часто, как того хотелось бы ученому, а потребность решить какие-то текущие вопросы, обсудить научные планы или обменяться мнениями существовала постоянно. Выручали письма. Сам М. Я. Сюзюмов был страстным эпистографом – он много и охотно писал и даже имел привычку завершать рабочий день составлением писем: «(Письма пишу всегда перед сном, иначе не могу заснуть (нужно отвлечение!))»⁶. Безусловно, переписка была для уральского византиниста лишь паллиативным средством, но все же она позволяла преодолевать оторванность от научной среды и ощущать вовлеченность в жизнь корпорации. Широкий круг корреспондентов свидетельствует о плотной интеграции М. Я. Сюзюмова в мир византинистов второй половины XX в.

К числу постоянных его корреспондентов принадлежала Зинаида Владимировна Удальцова (1918–1987)⁷, многие десятилетия руководившая советским византиноведением. Следы их многолетнего эпистолярного общения сохранились в Архиве Российской академии наук (АРАН) и ГАСО, где выявлено 55 посланий М. Я. Сюзюмова (4 из них являются копиями несохранившихся писем) и 6 писем З. В. Удальцовой. Их переписка длилась почти 30 лет: самое раннее из сохранившихся писем датировано 31 января 1953 г., последнее же – короткое письмо-

⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 17 об.

⁷ Алпатов В. М. Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987) // Портреты историков: время и судьбы / отв. ред. Г. Н. Севостьянов; сост. В. Я. Головин. М., 2010. Т. 5. С. 144–162; Лебедева Г. Е., Пиотровская Е. К., Сладзь А. Н. З. В. Удальцова как организатор советского византиноведения (к 100-летию члена-корреспондента Академии наук СССР З. В. Удальцовой) // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 9–27.

записка – написано 19 января 1981 г., за несколько лет до кончины Михаила Яковлевича. Очевидно, что сохранившиеся письма – это лишь часть (хоть и значительная) их обширной и регулярной корреспонденции, но и они позволяют судить о характере их отношений, уточнить некоторые детали научной биографии обоих ученых, проникнуться атмосферой научных дискуссий 1950–1970-х гг., узнать малоизвестные факты из истории советской медиевистики и византиноведения.

При чтении писем сразу отмечаешь их дружественный тон – оба корреспондента проявляли доброжелательность и демонстрировали расположение друг к другу. Однако нельзя не заметить, как со временем менялась интонация писем Сюзумова – игривость и шутки, присутствовавшие в ранних письмах, постепенно исчезли, уступив место подчеркнутой учтивости и акцентированному выражению дружеских чувств. Такие перемены в стилистике писем были связаны с быстрым карьерным продвижением Зинаиды Владимировны, исключавшим вольности в деловой переписке. Михаил Яковлевич, всегда строго соблюдавший иерархию, это понимал и со временем изменил тон своих посланий. Неизменным же оставалось его уважительное отношение к корреспонденту, выраженное, в частности, в обычном для начала письма обращении: «глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна». Впрочем, М. Я. Сюзумова всегда отличали прекрасные, скорее даже старомодные манеры, в которых угадывалось его дореволюционное воспитание.

Начало их переписки относится к тому периоду, когда завершалось институциональное оформление советского византиноведения⁸. В 1955 г. существовавшую при Институте истории АН СССР группу по византиноведению, в которую З. В. Удальцова была принята в 1949 г., преобразовали в сектор истории Византии. Фактическим организатором сектора стала Зинаида Владимировна, которую поддерживал ее учитель Евгений Алексеевич Косминский, согласившийся номинально возглавить новый сектор. После смерти Е. А. Косминского в 1959 г. З. В. Удальцова стала исполняющей обязанности заведующего, а после утверждения ее докторской диссертации в 1961 г. – полноправной заведующей сектором⁹. Она же, будучи сперва ответственным секретарем (с 1949 г.), а затем заместителем ответственного редактора (с 1956 г.), играла заметную роль в судьбе возрожденного «Византийского временника»¹⁰. Так, в 1950-е гг. укреплялось положение Зинаиды

⁸ Сашанов В. В. Становление советского византиноведения в 40-е–50-е годы XX века: институциональный аспект // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, № 3. С. 848.

⁹ Лебедева Г. Е., Пиотровская Е. К., Слядзь А. Н. З. В. Удальцова как организатор советского византиноведения... С. 13–14.

¹⁰ Там же. С. 12–13.

Владимировны в отечественной науке – постепенно она становилась главой фигурой в советском византиноведении, которым будет деятельно руководить вплоть до своей смерти.

Для М. Я. Сюзюмова 1950-е гг. тоже были временем важных перемен – его научная карьера находилась на подъеме. На первых порах ему, правда, пришлось преодолевать определенные трудности, связанные с его отдаленностью от столицы. Пытаясь организовать защиту докторской диссертации, завершенной к концу 1952 г.¹¹, Михаил Яковлевич столкнулся с бюрократическими проволочками. Содействие оказала З. В. Удальцова, к которой свердловский ученый и обратился с просьбой о помощи – об этом свидетельствуют публикуемые ниже письма. При ее поддержке «застрявшая» более чем на год диссертация¹² была наконец защищена 17 мая 1954 г. в Институте истории АН СССР. Осенью 1955 г. Сюзюмов перешел из Свердловского пединститута в Уральский государственный университет; в 1956 г. он был избран заведующим кафедрой всеобщей истории¹³. В это же время ему поступило предложение перебраться в столицу и стать сотрудником только что созданного сектора истории Византии. Вероятно, именно от З. В. Удальцовой исходила инициатива пригласить в сектор уральского византиниста, но тот отказался – человеку, уже перешагнувшему 60-летний рубеж, трудно было решиться на переезд. На место же, предназначавшееся для М. Я. Сюзюмова, был принят А. П. Каждан¹⁴. В конце 1950-х гг. закладывался фундамент будущей «школы Сюзюмова»: была сформулирована идея континуитета, ставшая концептуальной основой дальнейших исследований ученого, появились первые ученики, начала действовать Крымская археологическая экспедиция, был подготовлен первый выпуск сборника научных трудов «Античная

¹¹ В автобиографии, составленной 24 октября 1953 г., М. Я. Сюзюмов указал: «В 1953 г. в январе с. г. закончил диссертацию на соискание докторской степени» (ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 270. Л. 3). Однако письмо З. В. Удальцовой от 31 января 1953 г. позволяет уточнить, что уже в начале декабря 1952 г. было направлено официальное обращение в Институт истории АН РАН с просьбой принять работу к защите (АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 1).

¹² В письме от 10 января 1954 г. М. Я. Сюзюмов писал: «Сейчас я нахожусь в весьма возбужденном состоянии, ведь уже пятнадцатый месяц со дня официального обращения в Институт истории по делу моей диссертации. Что-то диссертация опять застряла, и на этот раз как будто на мертвой точке: Институт истории ждет... рецензий от оппонентов, а оппоненты ждут сообщения о сроке защиты... Я очень волнуюсь, прямо-таки ничего не идет на ум, ведь при таком положении можно прождать годами» (Там же. Л. 3 об.-4).

¹³ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время... С. 12. «Мне пришлось принять заведование кафедрой и сразу же масса забот...»: АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.

¹⁴ Из писем А. П. Каждана // Поляковская М. А. Византия, византийцы, византилисты... С. 338.

древность и средние века» (АДСВ)¹⁵. Все эти стороны научной и организационной деятельности М. Я. Сюзюмова нашли отражение в его переписке с З. В. Удальцовой.

В письмах немало места отведено важным событиям византиноведения 1950–1970-х гг. Корреспонденты обсуждали организацию, проведение и результаты всероссийских сессий византинистов, участие советских ученых в международных конгрессах, работу над трехтомником «История Византии»¹⁶, содержание «Византийского временника» и «Античной древности и средних веков», выход книг и публикацию рецензий, подготовку монографий и работу над переводами источников. Письма проливают свет на некоторые малоизвестные факты. Так, из них становится известно, что для первого тома «Истории Византии», вышедшей в 1967 г., М. Я. Сюзюмов написал главу «Источники», которая должна была открывать коллективный труд, однако на обсуждении в секторе текст «зарубили». В письме, написанном по «горячим следам» обсуждения, не присутствовавший на заседании сектора автор пытался объяснить свою концепцию главы и ответить на выдвинутые обвинения¹⁷. В итоге первый том начинается с главы, подготовленной З. В. Удальцовой. И только один небольшой раздел в этой главе был написан ею в соавторстве с М. Я. Сюзюмовым¹⁸.

Из переписки мы узнаем о некоторых планах уральского византиниста, которым, к сожалению, так и не суждено было реализоваться. Во второй половине 1950-х гг. Михаил Яковлевич готовил к публикации докторскую диссертацию¹⁹ – фундаментальное исследование проблемы византийского города и генезиса феодализма²⁰. Понимая, что издать данный труд целиком вряд ли удастся, М. Я. Сюзюмов, вероятно, планировал опубликовать его частями. Так, ученый просил Зинаиду Владимировну включить в пятилетний план изданий Академии наук его монографию «Имущественные отношения в византийском городе» объемом в 15 печатных листов²¹. Однако книга так и не вышла, как, впрочем, не была опубликована и вся диссертация – ее отдельные части увидели свет лишь в виде статей. Переиздать «Книгу епарха», вышедшую в 1949 г. в малодоступном издании, М. Я. Сюзюмову удалось только

¹⁵ О школе см.: Жигалова Н. Э. *Fuga temporum*: об Уральской школе византиноведения // Vox medii aevi. 2015. № 2–3 (13–14). С. 130–138.

¹⁶ История Византии : в 3 т. / отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1967.

¹⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 20–21.

¹⁸ История Византии... Т. 1. С. 63–65.

¹⁹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 6 об.

²⁰ Об основных положениях его работы см.: Пихоя Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения) // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 8–10.

²¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 7.

в 1962 г., хотя он собирался завершить работу к концу 1956 г.²² Михаил Яковлевич мечтал и об академическом издании «Морского закона», перевод которого был отпечатан ротапринтом в 1969 г. на страницах «родного» АДСВ, по замечанию ученого, «для “внутреннего употребления”, т. е. для спецсеминара»²³.

В письмах раскрываются сложности, с которым византинист сталкивался при публикации своих работ. В силу новаторского характера и полемической заостренности его статьи часто провоцировали критику и резкие рецензии. Не без чувства удовлетворенности (или горькой иронии?) ученый писал: «Везет мне – почти ни одна статья не обходится без немедленного отклика. Прямо я могу гордиться, потому что истинно новое всегда встречают в штыки»²⁴. В письмах, как и в исследовательских работах, проявлялся присущий М. Я. Сюзюмову полемический настрой. В примечании к его статье «О характере и сущности общины по Земледельческому закону», в которой он дискутировал с выводами и наблюдениями ленинградской исследовательницы Е. Э. Липшиц, редакторы «Византийского временника» указали, что статья печатается в порядке обсуждения²⁵. Это вызвало бурную реакцию Сюзюмова – его задело не то, что редакция тем самым отмежеввалась от его позиции, а то, что примечание сопровождало только его статью, ведь он искренне считал каждый материал, опубликованный на страницах ежегодника, поводом для обсуждения. С присущей ему темпераментностью Михаил Яковлевич писал: «Да кстати: почему под моими статьями значится “в порядке обсуждения”? Разве остальные статьи обсуждению не подлежат? Разве остальные статьи представляют собою КРЕДО советских византинистов? Я, грешным делом, полагаю, что любой труд подлежит обсуждению, невзирая на лица, и что если этого до сего времени нет в отношении некоторых лиц, то ничего хорошего в этом тоже нет»²⁶. В письмах З. В. Удальцовой он не раз отвечал на критику коллег, приводил аргументы в пользу своих выводов, оспаривал приведенные оппонентами доводы.

Публикуемые письма проясняют и методологические подходы М. Я. Сюзюмова. Будучи сторонником позитивизма, он полагал, что в исследованиях и научной дискуссии нужно опираться прежде всего на всю совокупность фактов, а потому считал недопустимым подгонять их под концепцию или игнорировать данные источников из идеологи-

²² АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.

²³ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 10.

²⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 13 об.

²⁵ Сюзюмов М. Я. О характере и сущности общины по Земледельческому закону // ВВ. 1956. Т. 10. С. 27.

²⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 10 об.

ческих соображений²⁷. Подобную методологическую aberrацию, к которой прибегали в своих исследованиях некоторые советские историки, он называл «детской болезнью левизны»²⁸. Ее проявления в византиноведении он видел в вольном обращении с фактами в угоду «идеологической выдержанности», пренебрежении достижениями дореволюционных византинистов и современной зарубежной историографии, что, на его взгляд, вело к самоизоляции советского византиноведения²⁹. Нужно было обладать немалой смелостью и внутренней свободой, чтобы тогда (а письмо написано в 1958 г.!) клеймить конъюнктурных историков и защищать работы дореволюционных русских византинистов и современных буржуазных авторов.

М. Я. Сюзюмов везде – в статьях, докладах, дискуссиях и частных беседах – отстаивал выдвинутую им концепцию генезиса феодализма, в основе которой лежала идея преемственности античных структур в процессе складывания новой формации. В письмах З. В. Удальцовой он не раз излагал ее в сжатом виде, когда упоминал о своем споре с германистами, отрицавшими роль античных институтов и видевшими истоки феодализма исключительно в трансформации варварского строя. В изложении Сюзюмова, суть их теории сводилась к следующему тезису: «германцы принесли в Европу чистый феодализм, возникший из их родоплеменных институтов»³⁰. Сам же он яростно отвергал «теорию спонтанного роста феодализма в общине варваров»³¹, которой придерживались многие медиевисты, и даже упрекал Зинаиду Владимировну в том, что она разделяла эту позицию: «Ведь я ломал себе все время голову, как Вы при Вашем взгляде на роль Византии в мировом процессе истории и значении античной культуры сочувствуете отрицанию этого значения (что, безусловно, содержится в признании бессинтезности и самобытности)»³². В письмах излагаются и другие оригинальные идеи М. Я. Сюзюмова – его трактовка «дофеодального периода»³³, видение проблемы византийского города³⁴, оценка классово-вой борьбы в ранней Византии³⁵, замечания о характере прониции³⁶ и др.

²⁷ «Так и у нас в истории был период приукрашивания в ущерб действительных фактов»: АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 16.

²⁸ Там же. Л. 16 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 34 об.

³¹ Там же. Л. 46.

³² Там же. Л. 46 об.

³³ Там же. Л. 32–32 об.

³⁴ Там же. Л. 35.

³⁵ Там же. Л. 2 об.–3, 38–38 об., 41–41 об.

³⁶ Там же. Л. 10 об.

М. Я. Сюзюмов обсуждал с З. В. Удальцовой свои взаимоотношения с другими людьми. Он писал о сложных отношениях с А. П. Кажданом, которого высоко ценил как исследователя и достойного оппонента, но споры с которым иногда приобретали излишне ожесточенный характер: «У меня какие-то странные отношения с Кажданом – дружеские письма соединяются с взаимной руганью»³⁷. Упоминал он и об испорченных отношениях с Б. Т. Горяновым³⁸, с которым расходился в трактовке прони, и Е. В. Гутновой, с которой вел полемику по проблеме феодализма³⁹. То, что М. Я. Сюзюмов делился с З. В. Удальцовой своими проблемами в общении с коллегами, свидетельствует о доверительном характере их переписки.

Как показывает корреспонденция, византинист всегда находил поддержку З. В. Удальцовой, касалось ли это дел самого Михаила Яковлевича или же речь шла о помощи его ученикам. Со слов М. А. Поляковской, Зинаида Владимировна всегда хорошо принимала уральцев в Москве и покровительствовала им, в чем проявлялось ее уважение к М. Я. Сюзюмову. Это подтверждает и публикуемая корреспонденция. Имена учеников часто упоминаются в письмах – учитель описывал их успехи, сообщал о результатах их исследований и будущих планах, договаривался о публикациях или оппонировании диссертаций. З. В. Удальцова принимала деятельное участие в становлении уральского византиноведения, выступая в качестве оппонента на защитах свердловских ученых, принимая их работы для публикации в «Византийском временнике», организовывая для них стажировки, приглашая с докладами на конференции. В одном из писем Зинаида Владимировна писала М. Я. Сюзюмову, имея в виду его учеников, что те «могут присылать свои работы в “Византийский временник”, и мы всегда рады их напечатать»⁴⁰. Делясь с Михаилом Яковлевичем своими впечатлениями от выступлений его воспитанников на X Всесоюзной сессии византинистов в Москве (1975), она заметила: «Вообще Вы можете сильно гордиться Вашими учениками»⁴¹.

Письма помогают понять, с какими трудностями постоянно приходилось сталкиваться ученому, занимавшемуся наукой в провинции: невозможность опубликовать свои работы («Как трудно сейчас издаваться историку... Мы на задворках!»⁴²), нехватка бумаги и низкое ти-

³⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 4 об.

³⁸ Там же. Л. 4.

³⁹ Там же. Л. 52.

⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 253. Л. 5.

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 10 об.

пографское качество изданий («издание – “дешевка”»⁴³), отсутствие литературы («я в Свердловске почти отрезан от литературы и тематика моих работ крайне ограничена материалом»⁴⁴). Есть в письмах и интересные факты, характеризующие жизнь Уральского университета, – сообщение о студенческих волнениях в 1956 г.⁴⁵, о спорах на факультете по поводу концепции В. В. Адамова, главы уральской школы «нового направления» в советской исторической науке⁴⁶. Есть в корреспонденции и упоминания о дисциплинах, которые преподавал М. Я. Сюзюмов, методике работы со студентами, особенностях организации образовательного процесса, министерских попытках реформирования высшего образования.

В письмах содержатся и автобиографические ремарки, дополняющие портрет историка. В связи с очередной годовщиной Октябрьской революции М. Я. Сюзюмов в поздравительной открытке написал следующее: «Я ведь как раз в это время был в Петрограде, работал над диссертацией, увы! незавершенной. А сейчас я уже... почти слепой, почти глухой»⁴⁷. Михаил Яковлевич вспоминал, как в 1920 г. заведовал трудовой школой в г. Златоуст и играл на пианино для агитбригады «Синяя блуза», отмечал энтузиазм молодежи и ее вовлеченность в общественно-политическую работу⁴⁸. Он не раз упоминал и о своих златоустовских учениках, связь с которыми сохранял всю жизнь⁴⁹. В письмах 1970–1980-х гг. М. Я. Сюзюмов доверительно сообщал Зинаиде Владимировне о проблемах со здоровьем и не скрывал свою физическую немощь – он жаловался на усилившуюся глухоту и подступающую слепоту: «Я чувствую себя плохо. Почти слепой, полуглухой, головокружения. Но хожу быстро, бегаю по лестнице, читаю лекции, спорю! Работа без конца»⁵⁰. Даже в старости он сохранял энтузиазм и страстное стремление к деятельной жизни. В одном из последних писем М. Я. Сюзюмов писал: «Но увы, время идет! Сейчас мне уже 88 год жизни! Но всё еще работаю в университете как профессор-консультант...

⁴³ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 10.

⁴⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 6.

⁴⁵ Там же. Л. 12.

⁴⁶ Там же. Л. 69–70 об. О критике школы В. В. Адамова см.: *Камынин В. Д.* Из истории исторической науки на Урале на рубеже 1960-х–1970-х гг. // *История и современное мировоззрение*. 2019. Т. 1, № 3. С. 66–67.

⁴⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 80.

⁴⁸ Там же. Л. 79.

⁴⁹ Там же. Л. 64.

⁵⁰ Там же. Л. 77.

Собираюсь опять читать лекции: римское право классическое и право как элементы феодального строя после введений Константина, включая право Юстиниана... и римляне, и варвары... Новый учебник! Много думать! По-разному»⁵¹. Несмотря на безжалостность Хроноса, отбравшего у него силы, Михаил Яковлевич до конца сохранил желание работать.

К сожалению, иногда возникавшая у Михаила Яковлевича Сюзюмова мысль записать свои воспоминания так и осталась нереализованным желанием («так хочется написать мемуары, но, видать, до этого не доживу»⁵²). Человеку, олицетворявшему живую связь с русской дореволюционной школой и принадлежавшему к числу ведущих советских византистов, было что поведать следующим поколениям историков. И хотя мемуары так и не были написаны, остались его письма – эти своеобразные дневники его научной жизни, запечатлевшие мир византистов и отечественной интеллигенции XX в. в целом.

* * *

Публикуемый корпус писем М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой представлен 49 документами. Сохранившиеся в архивном деле АРАН 6 открыток, содержащие стандартные поздравительные фразы, решено не включать в данную публикацию. Дополняют подборку писем М. Я. Сюзюмова 6 посланий Зинаиды Владимировны, хранящиеся в ГАСО. Письма публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Отдельные опечатки и пропуски исправлены, но специально не комментируются. Встречающиеся в тексте сокращения раскрыты в квадратных скобках. Пропуски отмечены многоточием в угловых скобках. Сохранено авторское написание слов заглавными буквами, подчеркивание и разрядка. Комментарий к упомянутым в письмах именам собственным приведен в подстрочных примечаниях; там же даны необходимые пояснения по тексту. Полагаясь на эрудицию читателя и его осведомленность в византийских реалиях, автор публикации отказался от комментариев исторических имен, событий, латинских слов и крылатых выражений, встречающихся в письмах. Для удобства письма пронумерованы.

⁵¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 84 об.–85.

⁵² Там же. Л. 79.

ПИСЬМА М. Я. СЮЗЮМОВА К З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

№ 1⁵³

Свердловск, 31 января 1953 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Вчера купил новый учебник истории Средних веков⁵⁴, в котором Вы приняли такое живое участие. Должен Вас поздравить с большим успехом, хотя отдельные моменты мне и сильно не нравятся – и Вы, конечно, догадываетесь, какие – Юстиниан... Но это деталь – в основном учебник много выигрывает по сравнению со старым... Теперь, хотите – не хотите, а Вашу карточку Вы мне присылайте. Я хочу выставку устроить со студентами: «Новый учебник истории средних веков и его авторы». Выставка предполагает: 1. Учебник. 2. Фото всех авторов. 3. Ученые труды авторов. 4. (IN SPE) рецензии и протоколы разборов учебника. Так что, пожалуйста, CARISSIMA Зинаида Владимировна, спешно шлите Ваше фото. Или лучше две: одну мне в кабинет в виде прекрасномудрой Афины-Паллады, а другую студентам на выставку в виде головы МЕДУЗЫ, – лучше, если студенты придут в ужас, по принципу ODERINT DUM METUANT с большим страхом приступят к изучению написанных Вами глав...

Недоволен я написанной Косминским⁵⁵ страницей 32: эта страница – позор для советской науки, я никак не могу поверить, что такой глубокий ученый, как Евгений Алексеевич, мог написать такую антинаучную дичь... Это, вероятно, какие-либо тех.-лит. правщики прибавили от себя, а Е. А., доверяя им, подписал не читая... Эту страницу нужно выдрать, сжечь и заменить новой...

Я очень волнуюсь, до сего времени не получаю ответа от Института истории, примет ли Институт истории мою работу по соисканию докторской степени... В начале декабря послана официальная бумага директором педагогического института. Я очень и очень Вас просил бы разузнать, как обстоит с моей просьбой. Я хотел бы уже прислать на просмотр работу (вышла большая – 1300 страниц...). Как Вы дума-

⁵³ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 1. Машинопись.

⁵⁴ История средних веков : учебник для исторических факультетов вузов. Т. 1 / под ред. акад. Е. А. Косминского. М., 1952.

⁵⁵ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – советский историк-медиевист, академик АН СССР.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

ете, кого просить дать отзыв о работе... У меня уже переплетены три экземпляра работы и я мог бы уже прислать, но я не знаю, как и кому... Очень буду обязан Вам, если в этом деле Вы сможете ускорить.

Желаю Вам всего-всего хорошего, искренно преданный Вам (подпись)

№ 2⁵⁶

Свердловск, 10 января 1954 г.

HONESTISSIMA, GRATIOSISSIMA ЗИНАИДА ВЛАДИМИРОВНА,

Вот уже новый 1954 год. Думаю, что все мы встретили его подобающим образом, но не знаю, будет ли новый год обращаться с его почитателями подобающим образом. Пока что новый год не отличается от старого: такая же масса работы, пока что одолевали заочники, с завтрашнего дня – экзамены студентов института, так что забот полный рот. Получил VII том «Византийского временника», мне жалко, что нет рецензии моей на Жанэна⁵⁷, ведь в ней много конкретных указаний на недостатки, и это мне досталось большим трудом, – найти конкретную ошибку, недостаток гораздо труднее, чем общими положениями отмечать характер труда. Но, делать нечего, жалко, что не сообщили раньше, что рецензия не пойдет, я бы с легкими изменениями направил в «Вестник древней истории». Читал я рецензию на мою работу о зрелищах⁵⁸, она <...> вся основана на весьма простеньком приеме: я сделал исследование о политической борьбе вокруг зрелищ, а Курбатов⁵⁹ обвинял меня, как если бы я писал о классовой борьбе в Восточно-Римской империи вообще. Меня, кроме того, поразило неумение Курбатова разбираться в понятиях политическая и классовая борьба, полное забвение того простого факта, что помимо борьбы бедных и богатых существовала борьба внутри господствующего класса, тех прослоек, которые стояли упрямо на сохранении старинных форм общественных отношений и надстройки и тех прослоек, которые хотели приспособиться к новым пробивающимся отношениям и вводить (хотя и в своих узких интересах) новые формы политической и идеологической структуры надстройки. Курбатов вообще как-то наивно полагает, что вся политическая

⁵⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 2–5. Машинопись.

⁵⁷ Речь, вероятно, идет о рецензии на книгу Р. Жанэна (*Janin R. Constantinople byzantine*. Paris, 1950), которая была подготовлена М. Я. Сюзюмовым, но так и не была опубликована.

⁵⁸ Курбатов Г. Л. Рец. на: М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV в. Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. 1952. Вып. 11, стр. 84–134 // ВВ. 1953. Т. 7. С. 306–314.

⁵⁹ Курбатов Георгий Львович (1929–2003) – ленинградский византист.

история объясняется борьбой бедных и богатых. Все остальное объясняется тем, что Курбатов не принял во внимание интересы товарного производства, которое, по его рассуждениям, не должно приниматься в расчет... В общем чувствую, что если бы Курбатов писал после труда Сталина об экономических проблемах, то он к своим выводам ни в коем случае не пришел бы. Мне жалко также, что моя статья о классовой борьбе в восточно-римском городе IV века не была в свое время помещена в «Византийском временнике» – ведь в той статье я как раз приводил те самые факты, которые с такою претенциозностью мне сообщает Курбатов. Возмущился я только в одном месте – там, где Курбатов <...> исправлял меня относительно Кирилла⁶⁰. Разумеется, не Кирилл был представителем греческого населения, наоборот, Орест и Ипатия и соответствующие круги были представителями греческой верхушки, а Кирилл опирался, как мы знаем из церковной истории, на фанатическое местное коптское монашество – мы знаем, что продолжатели дела Кирилла были монофизиты – сепаратисты. Особенно пришлось улыбаться, что основную мою тему – политическую борьбу вокруг зрелищ – Курбатов прямо-таки не заметил. Я хотел бы Вас, Зинаида Владимировна, дать мне совет: стоит ли мне выступать с ответом на рецензию. Мои товарищи по кафедре, которым я объяснил смысл возражений, советуют мне писать ответ, но мне что-то не хочется – рецензия фактически моих положений не затрагивает, в научном отношении она мне не вредит, так как ни одно из положений о политической борьбе вокруг зрелищ в IV веке не опровергается и притом рецензия так примитивна, что мне отвечать нет охоты. Но я все-таки прошу Вас совета, может быть, действительно стоит ответить. Мне хотелось бы, чтобы была помещена статья о характере классовой борьбы в византийском городе IV века, я бы исправил старую статью с учетом труда Сталина об экономических проблемах и с попутной критикой в примечаниях положений Курбатова. Есть ли смысл заняться этим делом? Сейчас я нахожусь в весьма возбужденном состоянии, ведь уже пятнадцатый месяц со дня официального обращения в Институт истории по делу моей диссертации. Что-то диссертация опять застряла, и на [этот] раз как-будто на мертвой точке: Институт истории ждет, как мне сообщила Жаботинская⁶¹, рецензий от оппонентов, а оппоненты ждут сообщения о сроке защиты. Пигулевскую⁶² как-то странно вообще забыли оповестить об утверждении ее оппонентом. Елена Эмануиловна⁶³ пишет, что не знает, нужно ли представлять

⁶⁰ Патриарх Александрийский (412–444).

⁶¹ Жаботинская Е. А. – сотрудница сектора средних веков Института истории АН СССР.

⁶² Пигулевская Нина Викторовна (1894–1970) – ленинградский историк, специалист по истории Ближнего и Среднего Востока и Византии, член-корреспондент АН СССР.

⁶³ Липшиц Елена Эмануиловна (1901–1990) – ленинградский византист.

новую рецензию, раз она уже представляла. Я очень волнуюсь, прямо-таки ничего не идет на ум, ведь при таком положении можно прождать годами... Из Ленинграда я имею много писем, а из Москвы – ничего... Я очень жалею, что Каждана⁶⁴ нет в Москве, он иногда мне сообщал новости. Жалею также, что года три назад отношения с Горяновым⁶⁵ стали как-то совершенно холодными, он в свое время писал мне о всех новостях, теперь же я совсем от Москвы оторван. Я недоволен, что Каждан вклинил свою работу в то время, когда разбирается моя работа, все-таки две работы приблизительно на смежные темы и с различными точками зрения на разные вопросы приведут к тому, что в ВАКе создадутся трудности для утверждения и той, и другой. Он мог бы немного подождать, ведь ему только 30 лет. Мне, увы, уже 60 паспортных лет (утешаю себя, что только DE IURE).

Я ему написал, то он еще не PATERFAMILIAS, так как не имеет собственного дома, а живет на попечении отца и не имеет самостоятельных забот. Он еще FILIUSFAMILIAS, а как таковой по римскому праву не может получить высшие HONORES, что сначала он должен обзавестись в Великих Луках квартирой, перевести семью, жить, как все, с заботами о семье и т. д., а то он пока как птичка Божия забот не знает... Он мне написал, что пробьет себе дорогу так же, как и в отношении напечатания книги, которую он напечатал, несмотря на нежелание всех...

Я написал рецензию на его диссертацию, положительную, но с указанием на целый ряд, по моему мнению, неправильных положений... У меня какие-то странные отношения с Кажданом – дружеские письма соединяются с взаимной руганью. Я прочитал рецензию Левченко⁶⁶ на работу Каждана. Нахожу немного слишком строгой. Я в свое время написал на 20 машинных листах рецензию на его работу (положительную, но со множеством исправлений – ошибки в переводах, неправильные ссылки, тенденциозные, неправильные понимания текста документов и т. д.). Но рецензию я не послал, так как получил от Левченко письмо о том, что он послал рецензию.

Не знаю, будет ли что из моих работ в «Византийском временнике» т. VIII?

Вот видите, какое большое Вам письмо написал. Уже три часа ночи, нужно кончать. <...>

Искренне преданный Вам (подпись)

⁶⁴ Каждан Александр Петрович (1922–1997) – московский византист, сотрудник сектора истории Византии Института истории АН СССР.

⁶⁵ Горянов Борис Тимофеевич (1897–1977) – московский византист, сотрудник сектора истории Византии Института истории АН СССР.

⁶⁶ Левченко Митрофан Васильевич (1890–1955) – ленинградский византист.

Свердловск, 24 октября 1955 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Большое, большое спасибо за Ваше милое письмо, за присланный Вами доклад Ваш на конгрессе. Вы так часто упоминали мое имя, что мне стало даже неловко, я вовсе не играю такой роли в нашем византиноведении, как это представлено у Вас в докладе, я в Свердловске почти отрезан от литературы и тематика моих работ крайне ограничена материалом. Но во всяком случае я очень польщен, что в Царьграде⁶⁸ Вы тепло отозвались о моих работах. Ваше письмо с описанием конгресса я получил уже после того, как я имел сведения от зарубежных моих корреспондентов, а также от москвичей, слышавших Ваш доклад. Мне пишут, что Грегуар⁶⁹ прямо-таки влюбился в Вас, что даже его восторженная какая-то ученица косо поглядывала на Вас. Что даже PATER REVERENTISSIMUS V. L.⁷⁰ заглядывался на Вас во время Вашего выступления и отворачивал глаза, вероятно шепча NE INFERAS NOS IN TENTATIONEM...

Как будто какой-то ловкий фотограф сумел снять Вас, когда Вы купались у берегов старинной Трои, и готовит напечатать рисунок с надписью – делегатка конгресса византиноведения в Стамбуле талантливая советская византистка, продолжательница традиций В. Г. Васильевского⁷¹ и А. А. Васильева⁷² – мадемуазель Удальцова... В такой надписи правда будет находиться в разумной пропорции с неправдой.

Конечно, это все шутки. Очень интересно, конечно, было видеть святую Софию, другие памятники. Доклады вряд ли могли быть очень интересны – ведь тематика мелкая, дискуссий не было... Но личные встречи были важнее. Личный контакт очень важен. Я очень завидую Вам, но надеюсь, что в 1958 году⁷³ все-таки и мне удастся

⁶⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 6–7. Машинопись.

⁶⁸ Речь идет о X Международном конгрессе византийских исследований, проходившем в Стамбуле 15–22 сентября 1955 г.

⁶⁹ Грегуар Анри (1881–1964) – бельгийский византист.

⁷⁰ Лоран Витальен (1896–1973) – французский византист.

⁷¹ Васильевский Василий Григорьевич (1839–1899) – русский византист, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

⁷² Васильев Александр Александрович (1867–1953) – русский византист, арабист, востоковед, один из основоположников византиноведения в США.

⁷³ В тексте допущена опечатка – 1938 г.

попасть в Мюнхен, где надеюсь за старинным немецким шоппеном пива поболтать и с Дэльгером⁷⁴.

Готовлю статью к XI номеру. Понемногу стараюсь подготовить к печати свою диссертацию, но, конечно, в основном нужно отшлифовывать в Москве. Надеюсь, что удастся приехать в ноябре (если это к концу месяца).

Всего-всего наилучшего, простите за шуточный тон письма. С самым сердечным поклоном, искренно Ваш⁷⁵

Можно ли надеяться включить в пятилетний план издательства Института истории по будущему сектору византиноведения:

1. Имущественные отношения в византийском городе, монография 15 печ. листов.

2. Книга епарха, монография, греческий текст и русский перевод, 12 печ. листов.

Как мне и кому писать, чтобы возбудить ходатайство?

№ 4⁷⁶

Сочи, 5 августа 1956 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Пишу Вам из Сочи. Как мне писал БТ⁷⁷, Вы в этом году отдыхаете в окрестностях Москвы, поэтому, думаю, письмо Вас застанет. Поехал в Сочи после дурно произведенной операции. Долгое время повышенная нервозность от незалеченной раны и болей. И много работы в связи с глупейшими неувязками университетской программы. Мне пришлось принять заведование кафедрой и сразу же масса забот, особенно с путаной организацией заочного образования.

Надеюсь к декабрю закончить переиздание «Книги епарха» и надеюсь, что можно будет ее издать в совсем другом виде. Ведь старое издание изобилует мелкими опечатками и ошибками, и, вообще, во многом должен изменить общие положения. Думаю, что Вы и Ваша семья отдыхаете хорошо.

Самые дружественные приветы и поклоны. Всегда Ваш (подпись)

⁷⁴ Дэльгер Франц (1891–1968) – немецкий византист.

⁷⁵ Подпись отсутствует.

⁷⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 8. Открытка. Рукопись.

⁷⁷ Б. Т. Горянов.

Свердловск, 23 сентября 1956 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна!

Давно не получал я от Вас весточек. <...> Я последние месяцы почему-то очень нервничал и многое выводит меня из нормального состояния – и по университету, и по чтению... Я, например, совершенно разнервничался, читая № 7 «Вопросов истории»... Конечно, многое очевидно, – но эта очевидность существовала и прежде, – а если люди писали против очевидности, то виноваты были именно «установочные» статьи «Вопросов истории» – и как раз нужно было бы и указать, где, когда, в чем были неправильны установки – а тогда все само собой разумелось бы... А новая «установочная» редакционная статья о действии экономических законов совсем меня поразила своей бесцеремонностью: неправильность Сталина доказывается цитатой, вовсе не о том говорящей, а когда передается фактический материал, то статья сама себя бьет... (стр. 66–67). В статье о Шамиле явная тенденциозность – говорится о фактах, которые можно истолковать различным образом, а громадный том фактов, из которых следовало, что султан помогал Шамилю (но не больше, чем агенту), замалчивается... Как и прежде, история остается «политикой, опрокинутой в прошлое». В критике «Истории исторической науки в СССР» «Вопросы истории» обвиняют авторов в смешении истории с историей общественной мысли. Это шаг к весьма важному и нужному размежеванию истории и опирающейся на исторический материал публицистики...

Я очень волнуюсь относительно начавшегося похода против лекционной системы – как будто воскресают недоброй памяти 28-9 года. Слово «самостоятельность» склоняется и спрягается во всех падежах, видах и наклонениях... А того и не замечают, что самостоятельность можно проявлять в науке, ТОЛЬКО ИЗУЧИВ ОПЫТ ПРОШЛОГО, а в изучении опыта прошлого все-таки самый эффективный и рентабельный способ – лекции. Не всякая самостоятельность похвальна – а самостоятельность ради самостоятельности вовсе не есть нужный лозунг... Самостоятельно разрешать проблемы, не изучив предварительно фактов, связанных с проблемой, и не узнав, как разрешали проблему предшествующие научные работники, не полезно, а вредно... А именно это изучение могут дать только лекции самым экономным в смысле затраты времени образом...

Вот видите, как я расписался по волнующему меня вопросу.

⁷⁸ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 9–11 об. Машинопись.

Сожалею, что получил X том «Византийского временника» очень поздно, до направления моей работы... Кое в чем следовало бы критикнуть статью АПК⁷⁹. Его юридические высказывания совсем неприемлемы для всех, кто более или менее знаком с «Дигестами»... (стр. 54–55).

Когда будет защита Горянова? У меня будет, очевидно, острый спор о пронии, так как Горянов в еще большей степени, чем Каждан, игнорирует византийские юридические источники... Слишком упрощенно понимает право частной собственности по римскому праву... Отсюда и поспешные выводы о пронии.

Да кстати: почему под моими статьями значится «в порядке обсуждения»? Разве остальные статьи обсуждению не подлежат? Разве остальные статьи представляют собою КРЕДО советских византинистов? Я, грешным делом, полагаю, что любой труд подлежит обсуждению, невзирая на лица, и что если этого до сего времени нет в отношении некоторых лиц, то ничего хорошего в этом тоже нет... Мне очень и очень нравится Ваша статья в X т. Если отбросить некоторые модные фразы, то в Вашей статье разоблачается легенда о прогрессивном значении готского завоевания, говорится о (насколько для завоевателей возможным) восстановлении римских порядков, о ненависти народных масс к готскому правительству, о том, что так называемые «германские элементы» в управлении имели целью только закрепить господство завоевателей, а не вводить принципиально новое... Все это я воспринимаю с восторгом. Отсюда – византийцы вовсе не несли с собою рабовладельческую реакцию – это делало за них правительство Теодориха... В чем же тогда суть византийского наступления? Только в изгнании варварских завоевателей из Италии... Юстиниан был предтечей и прообразом итальянских патриотов XVI века, которые (Макиавелли, Гвиччардини и другие) говорили – «вон варваров из Италии!» Как-то раз в телевизоре смотрел на фильм «Овод» Войнич... И мне представлялась картина 6 века. Ведь Овод героически боролся за то дело, которое хотел, но не сумел выполнить Юстиниан... Война Юстиниана была справедливой войной... Но мало справедливой цели, важны и методы осуществления этой цели. Негодные методы дискредитировали и сорвали дело Юстиниана... Я не знаю, какие будут дальнейшие выводы Вашей работы – но (если не считать некоторых фраз-положений, которые наваяны не столько фактами, сколько модой) Ваша работа логически приведет к громовому удару по слащавой легенде о «прогрессивных» готах и по благочестивой сказке о «реакционности»

⁷⁹ А. П. Каждан.

Т. В. Куш

византийцев. Вы, вероятно, теперь поймете, с каким искренним восторгом я читал почти каждую строчку Вашей статьи...

Но нужно наконец иметь конец моему письму. Всего-всего наилучшего. Привет Вашему супругу, всегда Ваш (подпись)

№ 6⁸⁰

Свердловск, 25 ноября 1956 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна!

Наконец то я сумел закончить обещанный Вам доклад. Не знаю, не поздно ли...

Но у нас в университете много непредвиденных неприятностей. Никогда даже во сне не приходилось думать, что придется иметь дело с давно забытым сочетанием слов «студенческие волнения»... Конечно, дело не стоило бы и выведенного яйца, если бы у нас на кафедрах КПСС, философии, п-э⁸¹ были лица, имеющие стаж работы с поколением молодым, у которого не сформировалось мировоззрение, т. е. поскольку у наших студентов мировоззрение еще не отшлифовалось, постольку воспитательные методы, применяемые в средней школе, в основном пригодны в вопросах политического воспитания и в высшей школе, – я бы на месте министерства не допускал бы в университеты на кафедры общественных наук (которые в основном ведут политвоспитательную работу) совершенно лиц, не проработавших минимум пять лет в средней школе. А то наши «теоретики» подходят к выступлениям студентов сразу же «теоретически», определяют классовую сущность какой-либо глупой мысли, и вместо того, чтобы терпеливо разъяснять, требуют немедленного отказа от мысли студента, коль скоро «теоретик» «вскрыл» «классовую сущность» положения, не желая и разговаривать по существу выступления, а сразу клеймя выступление как «вылазку». С другой стороны – говорю с возмущением – в университете все время не обращали внимание на развязность в поведении студентов, а развязность в поведении (особенно в отношении к преподавателям) приводит к развязности в мышлении (а у нас часто развязных людей принимают за развитых), что приводит к идеологическому хулиганству, а всякое хулиганство, особенно в мышлении (а иногда его считают «самостоятельностью»,

⁸⁰ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 12–13 об. Машинопись.

⁸¹ Политэкономии.

самокритичностью») с неизбежной закономерностью приводит к антисоциальным моментам, т. е. принимает враждебно-политический характер. И такой хулиган мысли может влиять на неотшлифованное мировоззрение окружающих. Вот такая связь развязности в поведении с политическими выступлениями... К сожалению, наши воспитатели именно на это не обращают внимания, а ищут каких-то чуть ли не агентов заграницы... Еще одно обстоятельство: мысль студенчества развивается в тепличной обстановке – студента «оберегают» от чужих влияний... Воспитанный в такой обстановке, как Будда молодой, студент делается совершенно беспомощным, когда встречается неожиданно с такими фактами, которые не укладывались в схему – и делает скорые выводы... Византийцы употребляли хорошую поговорку: «хорошая наковальня не боится удара молота»... А у нас в результате тщательного оберегания студента от чуждой литературы наковальня получилась очень недоброкачественная... Вот видите, Зинаида Владимировна, какими мыслями я теперь занят как заведующий кафедрой. Думаю, что и у Вас в Москве студенты болеют такой же эпидемией (ведь причины одинаковые). Надеюсь (?), что это поветрие скоро пройдет, конечно, если подход будет и воспитательным, и решительным. Но довольно об этом.

Горянов мне писал, что Чайковская⁸² написала резкую статью против моей статьи в «Вопросах истории». Везет мне – почти ни одна статья не обходится без немедленного отклика. Прямо я могу гордиться, потому что истинно новое всегда встречают в штыки... Вот Вы, дорогая Зинаида Владимировна, совершенно несчастная женщина – сколько статей и работ выпустили в печать и никто еще Вас не выругал ни разу. Вы недаром учились балетному искусству – искусству нравиться – и потому и Ваши статьи всем нравятся... Вот моя самоновейшая теория, почему Ваши статьи до сих пор не встречали ни от кого резких выступлений и всем нравились...

Ну, я опять начал болтать... Всего-всего наилучшего, искренно Ваш (подпись)

⁸² Чайковская Ольга Георгиевна (1917–2012) – московский медиевист.

Свердловск, 13 апреля 1958 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна!

Одновременно получил и Ваше письмо, и 13 выпуск «Византийского временника» с Вашей статьей о Тотиле. Меня Ваша статья восхитила. Наконец появилось подлинно объективное, научное изображение Тотилы и его окружения! А то до сих пор этот образ давался сусально-сладкий – сначала германскими шовинистами, потом нашими марксистами, во всяком случае теперь после Вашего исследования ясно, что никакого освобождения рабов Тотила не предпринимал, что он сохранял рабство, что только конфискованные имения без господ фактически превращались в государственные поместья, которые затем жаловались готской знати!

Но и у Вас еще имеются родимые пятнышки эпохи приукрашивания истории! Во-первых: никакого «освобождения рабов» Тотилой не было, это явствует из Вашей же статьи! Но отдельные лица в тяжелый для Тотилы момент принимались в качестве воинов и им только Тотила давал специальное обещание не возвращать их господам⁸⁴. Если бы был акт освобождения, то данное место из Прокопия было бы бессмысленным. Никаких данных о том, что Тотила чем-то привлекал на свою сторону население из трудящихся, ни у Прокопия, ни в Прагматической [санкции] нет. Снижение налогов – натяжка; заключение, что прежние налоги и оброки господам заменены уплатой «точно установленных, определенных податей в пользу остготского г[осударст]ва», противоречит источнику, так как в нем говорится, что все осталось по-старому, только платить нужно было не господину, а г[осударст]ву (разумеется, до тех пор, пока Тотила не пожалует поместье кому-либо из своего окружения!) Статья 10 Прагматической санкции совершенно определенно, не допуская никаких сомнений, говорит о увеличении Тотилой налогов, а не об ослаблении налогового гнета. Также нигде не говорится о восстановлении Юстинианом льгот для знати... Приказ уплачивать подати в казну совершенно естественен и ни о каких снижениях Тотилой налогов не говорит. Вывод о том,

⁸³ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 14–17 об. Машинопись. В левом верхнем углу автограф З. В. Удальцовой: «Посылаю тебе письмо Сюзомова, тебе надо подумать над его замечаниями как автору и редактору будущей книги. Основные замечания выпиши. (неразборчиво) можешь выбросить. Целую, подпись».

⁸⁴ От руки написано: «желая изменить свой фатус, рабы шли куда угодно. И в монастырь! и в любую армию (если их принимали)».

что во время Тотилы смешанные браки рабов и свободных допускали на том основании, что Юстиниан приказывал следовать детям статусу матери, так же мало говорит о свободе смешанных браков, как и закон 530 года свидетельствует о свободе смешанных браков в Византии до того времени. В общем: не рассмотрены причины поражения Тотилы. Мой вывод: никаких облегчений для трудящихся Тотила не предпринимал, ничего не делал для привлечения на свою сторону населения. Да население вовсе и не поддерживало остготов – стоило только внести Нарзесу дисциплину в свою армию – и тотчас остготы были покинуты населением! Никакой поддержки народных масс Тотила не имел – разве только отдельные рабы принимались в его армию. А вот стремление Тотилы привлечь на свою сторону знатных римлян – это довольно четко можно установить!

Переходили на сторону Тотилы воины, только поскольку им не платили, а Тотила платил! Но стоило только Нарзесу начать аккуратно платить – и тотчас никто не стал перебежать! Вы развенчали Тотилю как «вождя» «народного восстания», но остановились на полдороге! Миф о революции рабов должен быть окончательно развеян: Тотила, Кассиодор, Теодорих – люди-носители новых производственных отношений, которые стремились ускорить создание феодальных институтов, задержка в развитии которых осуществлялась Юстинианом. Восставали против византийцев не рабы, а феодализирующаяся знать (разумеется, не своими руками, а привлекая иногда и рабов в свои отряды⁸⁵). Восторженное отношение Прокопия к Тотиле именно объясняется тем, что он тоже принадлежал к лицам типа Кассиодора, т. е. к феодализирующейся знати (как видите, я стою все на своих старых позициях).

Да, был целый период в нашей историографии, когда ради подтверждения априорно, на веру принятой схеме, подводились факты, приукрашивая историю. Этой болезнью страдала не только история – биология еще более страдала. Такие факты, как выступления с сенсационными открытиями, которые подтверждали бы окончательно победу материализма на самом важном участке – происхождении жизни, делались Бошьяном⁸⁶ и Лепешинской⁸⁷. Оба они весьма идеологически выдержанно, но без фактов стремились работать в пользу материализма, но принесли только вред. Конечно, Лепешинская не обманщица – но она так убеждена была в правоте точки зрения материализма, что

⁸⁵ От руки написано: «И, конечно, используя недовольство населения тяжестью рабовладельческого государственного аппарата. В этом революционный переход!»

⁸⁶ Бошьян Геворк Мнацаканович (1908–1997) – советский биолог, автор лженаучных теорий в области микробиологии и иммунологии.

⁸⁷ Лепешинская Ольга Борисовна (1871–1963) – советский биолог, автор лженаучной клеточной теории.

у нее наука превратилась в своего рода религию материализма, и как в средние века ведьмы, она начала страдать галлюцинациями! Так и у нас, в истории, был период приукрашивания в ущерб действительных фактов. Классический пример: Дмитрев⁸⁸ с очень идеологически выдержанным (но не выдержанным с точки зрения фактов) анализом действий багаудов и скамаров и Алариха...

В нашей историографии тоже была своеобразная «болезнь левизны» – очень прилипчивое инфекционное заболевание, которым страдали в большей или меньшей мере мы все. Я, например, не могу без стыда вспомнить некоторые положения из «Книги эпарха» и особенно мою рецензию на Фогта⁸⁹. Заболевание «детской болезнью левизны» в византиноведении, по-моему, имело следующие проявления: 1. Вольное обращение с фактами в угоду «идеологической выдержанности». 2. Пролеткультовское пренебрежение к дореволюц[ионному] византиноведению и стремление заострять внимание на то, чего не дали старинные византилисты (вопреки Ленину, который учил, что нужно расценивать по тому, что дали нового). 3. Пренебрежение к определенным достижениям зарубежной историографии, самоизоляция нашего византиноведения. 4. Перенесение марровского⁹⁰ отрицания миграций из области языкознания на историю культуры. Изгнанные из языкознания марровские ревизионисты обосновались в истории культурных учреждений, отрицая, вопреки исторической правде, глубочайшее влияние материально-культурных, идейных, религиозных институтов. Я затратил много времени, чтобы найти у Ленина хоть что-либо отдаленное приближающемуся к подобной трансляции марризма в область истории культуры, но не нашел ничего подобного – да и не мог найти – потому что это не марксизм, а ревизия. Думаю, что все эти проявления болезни понемногу изживаются и что медленно, но неуклонно ленинские позиции восстанавливаются и в историографии. Внешние проявления этой болезни в историографии исходят от внутреннего поражения, а именно: вместо единой марксистско-ленинской методологии истории заболевшие болезнью историки переходят на признание незыблемыми отдельных толкований исторических процессов, превращая их в догматы и, как в Сорбонне 13 века, стремясь подтверждать эти догматы всяческими соображениями. Необходим *katharsis*, *repurgatio* исторических работ, которые появлялись в период болезни (т. е. от выступления пролеткультовских мракобесов до примерно

⁸⁸ Речь идет о работе: *Дмитрев А. Д.* Движение багаудов // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 101–114.

⁸⁹ *Сюзюмов М. Я.* Рец. на кн.: J. Vogt. Constantin der Grosse. München, 1949 // ВВ. 1953. Т. 7. С. 330–337.

⁹⁰ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – филолог, историк, этнограф, автор учения о языке.

20 съезда). Этот ἀνακάρσις начинает Корсунский⁹¹ с одной стороны, Вы с другой стороны (хотя и робко). Вот, видите, дорогая Зинаида Владимировна, как я делюсь с Вами своими методологическими выводами! И забыл написать, что получил от Юрченко⁹² Льва Дьякона и начал сличать перевод: но я ведь работаю медленно и университет отнимает массу сил и времени. Письма пишу всегда перед сном, иначе не могу заснуть (нужно отвлечение!).

Всего-всего наилучшего! Привет Вашему супругу. Искренно преданный Вам (подпись)

№ 8⁹³

Свердловск, 10 марта 1961 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Наконец я взялся за Константина Успенского⁹⁴ – прочитал и сделал массу замечаний (на полях).

Я совсем другого мнения о Константине Успенском. Может быть, это происходит от того, что я нахожусь под влиянием оценки его профессурой того времени в Юрьеве... Но что-то не согласен почти ни с одним Вашим признанием значения К. У. для исторической науки.

Следовало бы сначала дать настоящую монографию о крупном ученом Панченко⁹⁵. Без понимания значения Панченко трудно судить о том, что давалось под его мощным влиянием. Я все думаю об этом, но нет времени. Панченко – действительно подлинный позитивист – у него нет никаких намеков на махизм, неокантианство, ничего, что характеризует упадничество. Это выдумка – относить его к историкам, отходящим от позитивизма. Он, наоборот, стремился очистить (в позитивистском духе) от соображений, привнесенных славянофильским романтизмом (ошибка его в том, что видел славянское влияние только на ФОРМЕ землевладения, и, правильно не усмотрев здесь славянского влияния, полностью отверг его, не видев этого влияния в более важной стороне: количественный рост общины, ее внутреннее укрепление привело к КАЧЕСТВЕН-

⁹¹ Корсунский Александр Рафаилович (1914–1980) – советский медиевист, специалист по раннесредневековой Испании.

⁹² Идентифицировать не удалось.

⁹³ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 18–19. Машинопись.

⁹⁴ Успенский Константин Николаевич (1874–1917) – русский византист.

⁹⁵ Панченко Борис Амфианович (1872–1920) – русский византист.

НОМУ СДВИГУ: сокрушению мощи крупного, связанного с рабочладельческими традициями землевладения). Панченко не знал теории формаций, иначе ему все оказалось ясно. Мне хочется как-нибудь выяснить, кто первый пустил эту версию включить Панченко в свору махистов, агностиков, неокантианцев, всяких разновидностей будущей покровщины, богдановщины и пролеткультовщины. Неужели Вайнштейн⁹⁶? У Панченко нет ничего общего и с идеалистической реакцией – Мелиоранским⁹⁷, потом Острогорским⁹⁸ 20-х и 30-х годов... Нужно как-нибудь очистить память крупного ученого и выяснить солидный вклад в науку, который он действительно принес. Разве можно сравнить подлинно научную критику Прокопия у Панченко с натяжками и домыслами К. Успенского в его критике Феофана?

Но довольно о Панченко. Рано или поздно, он будет реабилитирован. Теперь о Константине Успенском. Он был очень популярен среди барышнёшек Высших женских курсов. У него был удивительный талант так читать лекции, что самые ходячие теории у него звучали как его собственные открытия! И его считали гениальным, – конечно, не в кругу профессуры. Как он умел рисоваться. Меньше всего его можно упрекнуть в фактологии! Он на это был абсолютно неспособен. Трудно сказать, что он ВНЕС нового в науку. А как раз в свете существовавшей в то время историографии иконоборчества и следует расценивать его роль. Его концепции граничат с фальсификацией истории. Как он старается доказать свою априорную мысль, что иконоборчество – борьба против монастырей даже при Льве III (хотя никаких данных об этом не было и нет в источниках). Такие натяжки, произвольные догадки совершенно обесценивают его источниковедческий труд (посмертно изданный).

Я все хочу опубликовать уже почти готовую статью – историография иконоборчества от 16 века до настоящего времени, но все нет времени – там на базе всех теорий иконоборчества совершенно ясно станет, какое место в историографии занимает Константин Успенский. Вы приписываете ему слишком много нового и в древней истории, и в иконоборчестве... На полях я старался отмечать, что все эти «вклады» – не вклады, а ловкие выклады чужих теорий рисующегося перед барышнями лектора. Как видите, он даже Вас увлек!!!

Конечно, статью об Успенском следует написать, но не думаю, что нужно его идеализировать – для этого нет ни научных, ни по-

⁹⁶ Вайнштейн Осип Львович (1894–1980) – советский медиевист, историограф.

⁹⁷ Мелиоранский Борис Михайлович (1870–1906) – русский византист, историк церкви.

⁹⁸ Острогорский Георгий Александрович (1902–1976) – югославский византист.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

литических причин. Стиль и зазнайство К. Успенского совершенно походят на Покровского⁹⁹ – уж очень много с ним общего. Но главное – К. Успенский вовсе не старался продумать то, что писал – такая масса противоречий – (это естественно было бы), но только недостаточной продуманностью и неувязкой между высказанными общими положениями и дальнейшим исследованием.

Вот мое мнение об К. Успенском – не знаю, как Вы отнесетесь к нему. Левченко К. Успенского очень уважал.

Ожидаю от Вас письма относительно судьбы охридских статей.

Всего-всего наилучшего! Привет Михаилу Антоновичу¹⁰⁰. Всегда Ваш (подпись)

№ 9¹⁰¹

Свердловск, 30 апреля 1962 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна!

Давно не писал Вам – сегодня получил письмо от Зины Самодуровой¹⁰² относительно обсуждения моих глав. Конечно, жаль, что не мог присутствовать. Относительно главы об источниках – у меня материал подобран именно с точки зрения идеологической борьбы: на первом плане стоит та группа источников, которая идеологически шла за «новатором», за «сокрушителем основ» – т. е. за Константином. Иначе нельзя – новое должно стоять на первом плане. Затем шла оппозиция. Мне оппозиция представляется идейно совершенно бедной – это реакция, никаких своих идей она не могла иметь. Но как источники – очень ценные – они подмечали недостатки правления императоров – преемников Константина... Правда, в недостатках тоже их позиция была бедной – все недостатки, которые они отмечали, были характерны вообще для всех монархических правлений столько же 4, 5, сколько 17 и 18 веков... Ломка старого происходила при ужасающих страданиях всех прослоек населения империи – и оппозиционеры именно тем и ценны, что дали конкретные факты страданий населения, а насчет их политических идей и взглядов – нет особенного смысла передавать сетования людей, которые плакали,

⁹⁹ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – советский историк-марксист.

¹⁰⁰ Алпатов Михаил Антонович (1903–1980) – советский историк, писатель, муж З. В. Удальцовой.

¹⁰¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 20–21 об. Машинопись.

¹⁰² Самодурова Зинаида Гавриловна (1931–2001) – московский византист, сотрудник сектора истории Византии Института истории АН СССР.

что... власть находится не в их руках... Конечно, можно дать много об оппозиции, но это не оппозиция со стороны прогресса.

Конечно, можно много сказать и об отцах церкви. Но я убежден, что в дальнейшем это придется вычеркнуть – опыт энциклопедии¹⁰³ показал это. Относительно агиографии, конечно, написано мало – с удовольствием написал бы много, но не пойдет ли это все в корзину?

В главе относительно церкви – догматику я ввел в главу о внутренней политике: ведь тогда догматические споры были политическими лозунгами! А соборы были крупнейшим событием во внутривнутриполитической жизни страны с отражением и на внешнюю политику... Так что это я внес в основные главы – в тех добавлениях, которые я прислал... Там догматики много...

О монашестве, разумеется, интересно было бы очень много написать и написано очень много интересного, но политическая роль монашества в государстве мною введена в разделы отношения государства и церкви. Я дал в главе «Церковь» только об организационной ее структуре, трудно будет сейчас дополнять главы, ведь теперь пора дипломников, госэкзамены, где мое присутствие обязательно (прослушать защиты 130 дипломников!) К тому же Совет по координированию исторических работ по Уральскому региону по всем высшим школам грандиозного района. Это отнимает массу времени, а я председатель по исторической секции. Составлять поручения при отсутствии данных... читать лекции заочникам! С ума можно сойти. Я начинаю считать, что это было роковой ошибкой моей жизни, что взялся работать по «Истории Византии» – а там пойдут обсуждения «общественности» по макетам при современной конъюнктуре (наиболее убийственной для исторической науки со времен 20-х годов), начнутся выступления самовлюбленных верхоглядов в духе Покровского...

А такие, как дорогой коллега БТГ¹⁰⁴, опять будут посылать подметные письма, которые для некоторых будут звучать очень убедительно... Предстоит большая никому ненужная трепка нервов. «Книга епарха» продвигается. Я подписал 10 печатных листов, хотя и очень боюсь за опечатки в греческом тексте. Одни исправят, другие появятся... Опечатки в русском тексте меня не тревожат – большой беды не причинят, поругают меня за издательство и все, а в греческом тексте опечатки пройдут в научные работы! А диссертации я так и не коснулся еще – все время тратил на главы по «Истории Византии», на статью для энциклопедии и на «Книгу епарха» – составлял указатели, правки

¹⁰³ Речь идет о «Советской исторической энциклопедии», для которой М. Я. Сюзюмов писал статьи в начале 1960-х гг.

¹⁰⁴ Б. Т. Горянов.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

текста... и как на зло бесконечные заседания по координированию работ! Но все проходит и как-нибудь да закончится!

Всего-всего наилучшего! Привет Михаилу Антоновичу. Всегда Ваш (подпись)

№ 10¹⁰⁵

Свердловск, 6 января 1965 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Еще раз примите мои наилучшие пожелания к Новому Году!

Надеюсь, что новый год после ужасного для историков 1964 года будет лучше и залечит раны, которые нанес прошлый год...

Я хотел бы с Вами условиться по трудному вопросу. Сейчас я работаю над заключительной главой к «Истории Византии» «Историческая роль Византии и ее место во всемирной истории». Я хочу изобразить то колоссальное значение, которое имеет Византия в истории человечества, ту роль, которую она сыграла на прямой дороге, генеральном пути развития к коммунизму... Пишу... и несколько редакций уже разорвал... Но надеюсь, через неделю или две пошлю Вам эту статью – это заключительная глава и, конечно, Вам важно просмотреть ее концепцию. Разумеется, глупую сказку, которую выдумали Монтескье и Вольтер об имманентно присущей Византии реакционности, я отвергаю, хотя в сер. XIX века ее повторяли почтенные лица, но, увы, совершенно не занимавшиеся Византией... Я старался показать прогрессивность роли Византии... Конечно ПЕРЕЖИТКИ рабовладельческого общества гибельно отражались на прогрессе, хотя и не в той мере гибельно, как ПЕРЕЖИТКИ РОДОПЛЕМЕННОГО общества на Западе! Трудности заключаются и в том, что я боюсь повториться, ведь я не читал предыдущие главы! Глава рассчитана на один лист, но так много материала. Я очень просил бы Вас, Зинаида Владимировна, прочитать, чтобы я смог кое-что и переделать, чтобы сделать главу соответствующей общему направлению «Истории Византии».

Еще у меня слезное к Вам обращение... Вот уже третий год, как я не могу на месте публиковать готовые статьи аспирантов – Кучмы¹⁰⁶, Чудиновских¹⁰⁷ и др. Идет необъяснимое гонение на местную истори-

¹⁰⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 23–23 об. Машинопись.

¹⁰⁶ Кучма Владимир Васильевич (1938–2011) – ученик М. Я. Сюзюмова, волгоградский византинист.

¹⁰⁷ Чудиновских Э. И. (1936–1970) – ученица М. Я. Сюзюмова, специалист по Далмации.

Т. В. Куш

ческую печать. В редакцию «Византийского временника» аспирантка (уже кончившая) Чудиновских недавно послала статью о греческих ПОРТУЛАНАХ 14–16 веков. Статья лежала у меня уже больше года – думал напечатать ротапринтом... Но, увы, нет разрешений, вычеркивается из издательского плана... Нельзя ли как-нибудь, может быть, поручив сильно сократить и т. д., все-таки поместить в качестве сообщения в «Византийском временнике». Диссертация у Чудиновских о торговле далматинских городов (гл. обр. Трогира, Котори) готова, но напечатанного ничего нет и нельзя ставить на защиту... И она, и я в растерянности от неожиданной обстановки. Надеюсь, что многое будет отменено... хотя кто знает? Вельможи и в наше время подражают Юстиниану, полагая, что тот, который сомневается в их абсолютной мудрости, совершает святотатство!

Простите, что так прямо обращаюсь к Вам – но полагаю, что Вы пойдете навстречу моим просьбам!

Всего-всего наилучшего. Всегда преданный Вам (подпись)

№ 11¹⁰⁸

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Приобрел первый том «Истории Византии». В восторге о появлении такого солидного достижения для нашего византиноведения. Этот успех придется в первую очередь приписать Вам лично! Думаю, что историография в будущем (лет через 20!) оценит Ваш героизм, как Вы в самых тяжелых условиях рецидива покровщины, во время Вальпургиевой ночи всех наших современных дюрингианцев, махистов, пролеткультовцев, покровщины, изичевщины, благодаря Вашему умению, гибкости, а может быть и Вашей обаятельности – сумели не только сохранить наше византиноведение от наступления наших хунвейбинов, но и произвести успешно контрнаступление в виде издания «Истории Византии». Конечно, наше современное положение неудачно для выпуска коллективного труда «Истории Византии» – так сильны в окружении элементы покровщины. Но издание «Истории Византии» можно оценить как талантливо проведенную активную оборону византиноведения. И в этом история покажет, насколько Вы смогли одержать победу, думаю, что Вам эта «История» стоила так много жизненных сил, здоровья, я думаю, что это полагают и все

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 4. Машинописная копия. Сохранилась только первая страница письма. Судя по содержанию, письмо написано в 1967 г.

прочие византинисты и не станут отрицать значения Вашей самоотверженной работы! Конечно, «История Византии» написана РАНО, не вовремя – еще не удалось преодолеть псевдомарксистских элементов покровщины. Конечно, «История Византии» – не последнее слово нашего византиноведения! Но это гигантский ледокол, который прорезал лед для дальнейших исследований о сущности роли Византии в истории человечества!

Восторг и радость у меня соединились прямо-таки с физической болью. Опечатки. Два раза я поправлял не «прибывающие», а «пребывающие» (стр. 157). Все время меня исправляли, как некогда моих «акроатов» в типографии упорно переделывали в «акробатов». Еще хуже – позор на весь мир – на стр. 153 появились «ипереволаны», несмотря на то, что я много писал о «параволанах», даже поместил сноску о дискуссии относительно параволанов в примечании. В верстке я увидел «ипереволанов» и ИСПРАВИЛ! Но это исправление не было принято в типографии! Это ужас. Третий удар сердечный нанесен уничтожением моих сносок. В главе о церкви было 44 сноски – осталось 11, а в последующих главах почти все сноски исключены. В верстке я не протестовал, думал, что это общее для всех статей – мне писали на вопрос мой – «поменьше сносок!» Но к моему удивлению это уничтожение сносок коснулось только моих глав! В прочих главах сносок сверхдостаточно!..

№ 12¹⁰⁹

Свердловск, 12 октября 1967 г.

Глубокоуважаемая, дорогая Зинаида Владимировна!

Давно уже не писал. Так много дел в юбилейном году – особенно мне, как председателю совета координации по истории по всему Уралу – проведение итоговой юбилейной конференции, отчеты, статьи в местных газетах и т. д. Так что в этом году я почти ничего не мог сделать, хотя и нужно было бы...

Раиса Анатольевна¹¹⁰ писала, что именно сейчас очень удобный момент. Я вряд ли смогу сейчас в условиях текучки, новых учебных планов, редактирования двух юбилейных сборников! 21 ноября будет редколлегия. Я хотел бы приехать и если будет «вызов» на редколлегию или на доклад, то я нашел бы времени и местных средств на командировку. Так что я просил бы дать мне «вызов» с 15 по 25 ноября – я ведь очень давно не бывал в Москве.

¹⁰⁹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 24–25. Рукопись.

¹¹⁰ Наследова Раиса Анатольевна – московский византинист.

Т. В. Куш

Лето я провел в Ялте и бывал в Херсонесе, много плавал – погода была замечательна. Отдохнул хорошо, но сразу же по приезде попал как в крошечный ад – так много работы, ничего общего с наукой не имеющей.

Очень ожидаю 3 том «Истории Византии». Как Вы живете? Надеюсь, что и здоровье, и энергия, и очарование, которое как радиация действует на всех Вас окружающих, остается прежним.

Всего-всего наилучшего. Всегда Ваш (подпись). Сердечный привет Вашему супругу.

№ 13¹¹¹

Свердловск, 10 июня 1969 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Посылаю проект программы¹¹². Не знаю, как Вы посмотрите. Я поставил гипотетически и как начальное Ваше выступление – извините за наглость. Но решающее слово за Вами, программу я даю только как проект.

У нас сейчас самое напряженное время. И простите за небрежность – печатал сам, машинистке давать – двойная работа.

Готовиться к докладу буду после этой ужасной текучки. За время подготовки к ленинским торжествам решил посмотреть все ленинские труды и нашел многое, что объясняет разные проблемы. Это отняло у меня много времени, но как будто с пользой даже для византиниста.

Несколько позднее буду хлопотать о гостиницах – это самое трудное, потому что у нас в Свердловске постоянно разные совещания и съезды. Но наша парторганизация обещала помочь в этом.

Надеюсь получить от Вас весточку. С сердечным приветом (подпись).

Постскриптум: АПК на меня дует, что я поддерживаю Данилова¹¹³ в его выступлении против структуралистов. Но эта кампания давно назрела. Сам АПК по своим методическим воззрениям и в своей практике вовсе не структуралист, а очень хороший исследователь по конкретным фактам и в динамике исторического процесса. Он только временно подпал под дику моды – захотел стать модницей и заставить других следовать моде. Хорошо, что Данилов окатил модниц ушатом холодной воды. Во всяком случае структуралисты не признают основного принципа ленинского ИСТОРИЗМА, обязательного в любом анализе исторического феномена. Но, надеюсь, все будет хорошо...

¹¹¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 26–26 об. Машинопись.

¹¹² Речь идет о программе VIII Всесоюзной сессии византинистов, проходившей 21–23 октября 1969 г. в Свердловске.

¹¹³ Данилов Александр Иванович (1916–1980) – советский историк-марксист.

Глубокоуважаемая, дорогая Зинаида Владимировна,

В отношении сессии работа у нас идет – есть оргкомитет, который утвержден и рассмотрен по функциям в партбюро. Я был относительно гостиниц в горсовете, потом после резолюции о броне много делала Маргарита Адольфовна¹¹⁵ – была и в Обкоме (на всякий случай, если еще в чем потребуется помощь), нам дали лучшую гостиницу «Большой Урал» – 8 люкс, 24 комнаты обычных. Тревога одна – а вдруг не приедут. Имеются ли положительные данные – желающих как будто много, но точных сведений у меня пока-то нет. Если будет больше, чем 32 – это ничего, хоть 100 – лишь бы не меньше! Как будто приедут археологи греческих городов Сев. Причерноморья. Наши студенты уже вернулись из Херсонеса – очень много интересного в отношении окружения города, при чем как раз данные VIII века.

Я очень хотел бы пригласить Москаленко¹¹⁶ – он собирает биографии старых византинистов – и мог бы интересно выступить, но боюсь – он <...> не выдержан. Но послал приглашения. Как Вы думаете? Вы ведь лучше знаете Москаленко, чем я – стоит ли пригласить? Конечно, он обижается... Не послал я пока и Соколову¹¹⁷ из Горького – он, конечно, мог бы сказать о византино-венецианских отношениях. Не послал я и Хвостовой¹¹⁸, хотя для просмотра она предоставила свой доклад Геннадию Григорьевичу¹¹⁹. Вам виднее, приглашать ли... Я послал Брайчевскому¹²⁰ в Киев, считая, что Украина блещет своим отсутствием... Не знаю, правильно ли сделал.

Относительно своего доклада – я, конечно, стою на своих позициях, находя в сочинениях Ленина полную поддержку. Так же, как и в 1943 году, стою на своем объяснении «дофеодального периода», тоже находя параллель в сочинении Ленина. Конечно, я против структуралистов и полагаю, что дальше мы сами движемся в развитии, тем более в свете настоящего мы можем понимать прошлое, а не обратно, как думают они. Будут споры – а когда я выступал, не вызывая споров?

¹¹⁴ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–1 об. Машинопись. Копия. Судя по содержанию, письмо написано осенью 1969 г.

¹¹⁵ Поляковская Маргарита Адольфовна (1933–2020) – ученица М. Я. Сюзюмова, свердловский (екатеринбургский) византинист.

¹¹⁶ Москаленко Анатолий Евсеевич (1909–1984) – воронежский историк-славист.

¹¹⁷ Соколов Николай Петрович (1890–1979) – горьковский медиевист.

¹¹⁸ Хвостова Ксения Владимировна (1934–2021) – московский византинист.

¹¹⁹ Литаврин Геннадий Григорьевич (1925–2009) – московский византинист.

¹²⁰ Брайчевский Михаил Юлианович (1924–2001) – киевский историк-славист, археолог.

Т. В. Куш

Я очень хотел бы, чтобы Вы и другие московские византинисты – ядро сессии – приехали бы самолетами так, чтобы прибыть сюда днем, чтобы обо всем спланировать, ведь будут изменения в программе, предварительно поговорить о сессии с ректоратом и партийной организацией.

Очень просил бы Вас написать мне. Сметанин у нас ответственный за встречу! Имеются ли уже какие-нибудь отказы приехать? Это меня тревожит, если только в последний момент это выяснится (из-за гостиниц – номера забронированы с 20–23). Заботимся, как бы представить возможность ознакомиться с желающими посетить оперу или оперетку – посмотреть на наши достопримечательности – да и желательно, если захотят члены сессии устроить банкет на прощание.

Относительно печатания тезисов – я полагаю, что краткие тезисы можно отпечатать после конференции в качестве отчета о сессии. При некотором нажиме и с Вашей помощью можно будет ускорить печатание этого отчета о сессии. Я подал заявку на 6 печатных листов, но полагаю, этого мало будет. Конечно, лучше было бы предварительно печатать тезисы, но это не под силу у нас – так много юбилейных изданий!...

Всего-всего наилучшего в ожидании (подпись)

№ 15¹²¹

Свердловск, 13 декабря 1969 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Сдал отчет о сессии Обкому, учебной части и т. д. Готовлю альбомчик снимков сессии для сектора и для кафедры. Понемногу получаем бумагу. Присылаю несколько карточек.

У меня положение тяжелое вследствие болезни Полины Александровны¹²². Сегодня наконец ее выписали, но чрезвычайно слабую. Приходится ухаживать... К концу недели пришлю доклад. А сами мы в 1971 издадим краткий отчет с основными положениями и прениями, примерно в 6 печ. листов.

В декабре 22–25 будет конференция. Я очень хочу выступить там, но не знаю, как будет со здоровьем Полины.

¹²¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 27–27 об. Машинопись.

¹²² Вагина Полина Александровна – вторая жена М. Я. Сюзюмова.

В. В. Кучма мне писал. Он готов был бы работать над своей темой, чтобы выпустить книжку. Можно ли надеяться на включение в план сектора? Он Вам тоже напишет. Кучма очень положительный человек, безусловно, он сумеет дать все последнее о тактике, уверен, что книга будет очень интересная. Может и некоторые моменты связать с военным делом славянских государств, с древнерусским военным делом, если это может оказаться интересным для издательства. Я думаю, что его работа в МВД является относительно временной, что он в дальнейшем полностью перейдет на Византию.

Собираюсь написать материал для «Вопросов истории», хотя теперь и очень тяжело в связи с болезнью жены.

Всего всего наилучшего, здоровья и удачи! Всегда Ваш (подпись)

Привет Михаилу Антоновичу

№ 16¹²³

Свердловск, 21 января 1970 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Посылаю обещанную маленькую статью для «Византийских очерков» – не знаю, не опоздал ли я. Но в связи с неприятностями по кафедре, в связи с уходом Сурова¹²⁴ отнята у моей кафедры ставка – это меня привело в ужасное состояние, в первую очередь, та аргументация, с которой проводится это «мероприятие» – подтянуть другие. Очевидно (хоть это и энергично отрицается), успех всесоюзной сессии в октябре для кафедры отразился весьма печально. Ставка Сурова передана другой кафедре, конечно, заявляют, что осенью будет восполнена. Во-вторых, приходится полностью перестраивать весь план, так что все время нахожусь в самом тяжелом, нервном состоянии. Конечно, можно было бы (отвлеченно говоря) переносить это спокойнее, но все-таки у меня это не выходит и очень отражается на научной работе. Но делать нечего, нужно выходить из общих положений. Все еще не имел времени просмотреть для 34 выпуска «Византийского временника» свой доклад! Но надеюсь, дня через два пришло. <...>

Всего-всего наилучшего! Всегда Ваш (подпись)

¹²³ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 28–28 об. Машинопись.

¹²⁴ Суров Евгений Георгиевич (1912–1975) – свердловский историк, археолог.

Т. В. Куш

№ 17¹²⁵
26 января 1970 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Наконец смог закончить мой доклад – он у меня был в сыром виде, теперь отшлифовал, много времени прошло для анализа текста, при проверке пришлось вставлять.

Конечно, было бы хорошо 34 номер после Ваших мой доклад поставить, но не знаю, не опоздал ли я же...

Так много у меня всяких дел. С годовщиной Ленина творится нечто несуразное везде, всюду – что делаете, что сделали, как кафедра, как студенты – мало, мало? Это уже хватают излишнее!

Ну, все будет в конце концов хорошо, но нервы напряжены до пределов. Я думаю, у Вас в Москве не так фанатично, как у нас...

Всего-всего наилучшего! Самый сердечный привет! Ваш (подпись)

№ 18¹²⁶
23 марта 1970 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Давно не писал – уж очень много работы – веду 3 курса: 1) «Техническая хронология», 2) «Производственные отношения по римскому праву» и 3) «Историография средних веков» (поскольку принцип у меня преемственность – то начиная с Полибия). И, кроме того, опять много дипломников (на базе спецкурсов). И кроме того – Полина Александровна все еще больна – хоззаботы на мне!

Посылаю Вам наши «Ученые записки» – три года в печати... издание – «дешевка».

Мой «Морской закон» так же, как первое издание «Книги епарха» – для «внутреннего употребления», т. е. для спецсеминара. Но издать «Морской закон» так же, как «Книгу епарха» – не по силам в настоящее время. Нет предисловий (они осложнили бы спецсеминар), мало параллелей. Не переведены положения «Корпус Юрис»! Нужно было бы перевести и всю книгу «Василик», часть которой – «Морской закон»... Все это в плане было и остается в записях...

¹²⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 29–29 об. Рукопись.

¹²⁶ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 9–10 об. Машинопись. В деле нарушен порядок – сперва идет л. 10, затем л. 9. Впервые письмо (с лакунами) было опубликовано М. А. Поляковской: *Поляковская М. А.* Византия, византийцы, византилисты... С. 316–318.

Сейчас занят перепиской с Копыленко¹²⁷ – споры относительно перевода... Копыленко очень славный человек. Уже накопился целый архив писем! А впереди – целая корреспонденция. Я все-таки хочу, чтобы Лев Дьякон был бы таким, каким он мне представляется, а иногда отдельные выражения не так соответствуют этому...

Отмечаю работу Сметанина как исключительно красивую, но не место ей в «Ученых записках» – полезнее было бы такого рода помещать в «Византийском временнике». В настоящее время он подробно [ее] развивает (почти с аннотациями важнейших писем!). У него подготовлена уже в основном работа на 20 листов – очень полезный был бы труд «Византийская эпистолография XIII–XIV–XV вв.». Был бы очень полезен для всех византинистов! Но как его издать?!

У нас возможностей нет – ни бумаги, ни возможностей в один год распространить (это для нас обязательно), но оплата ротапринт – и боюсь, что эта работа останется «для себя»... Как трудно сейчас издаваться историку... Мы на задворках!

Тревожусь и относительно августовского международного конгресса. Смогу ли вообще поехать из-за болезни Полины Александровны – если не поправится... Еще более тревожит меня выбор тематики выступления... Какая установка – показать, что у нас в СССР полное единство в исторической науке, в недрах марксизма-ленинизма нет расхождений в деталях или же выступать против представления, что в СССР будто бы нет борьбы мнений в рамках марксистской историографии..., будто все канонизировано?

Я не буду выступать по первому докладу (Вашему и Евгении Владимировны¹²⁸), мне очень хотелось бы узнать тематику других докладов по Византии – можно ли узнать? Если можно, то очень просил бы. Можно ли совершенно отдельный доклад, например, «Модернизация и сепаратизация в византиноведении»? Если нужно, то мог бы и по-немецки сделать доклад, но такая тема затронет не только зарубежных, но и некоторых наших... Лучше выступить по какому-нибудь докладу в прениях...

Очень просил бы Вас черкнуть мне несколько строк об установках конгресса...

Всего-всего наилучшего. Полагаю, что у Вас сейчас такой же «цейтнот», как и у многих наших! Разница в масштабах...

Привет Михаилу Антоновичу и Всегда Ваш (подпись)

¹²⁷ Копыленко Моисей Михайлович (1920–1997) – алма-атинский филолог, лингвист, переводчик.

¹²⁸ Гутнова Евгения Владимировна (1914–1978) – московский медиевист.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович.

Очень тронут Вашей телеграммой сочувствия по случаю моего горя. Мне, разумеется, очень тяжело лишиться такой преданной, хорошей, доброжелательной, умной жены! Право, эти дни я нахожусь в каком-то трансе – слезы рвутся все время, когда я один. Теперь в квартире как-то все пусто-пусто и как-то мистически жутко делается, особенно по ночам.

Правда, я хорошо знал, что рак ужасная болезнь. Но все-таки некоторые выздоравливали народными средствами, травами и т. д. Я верил в чудо – тем более, что два раза она совсем как бы выздоравливала! И вдруг быстрая развязка!

Но делать нечего, нужно работать, хотя теперь прибавилось беготни и т. д. Ведь почти год я мало что сделал в научном отношении... А планы колоссальные.

Собираюсь в Эривани¹³⁰ выступить с докладом «Дофеодалный период».

Хотел бы узнать подробности, как поехать в Бухарест. Позволят ли по случаю болезни (у меня грыжа – операция была неудачна, а на повторную не решаюсь). Какие условия туристической группы? Ведь у нас философы часто бывают на заграничных конференциях, но у них особые как будто условия...

Провожу спецсеминары по историографии у выпускников. Использую Вашу последнюю книгу... Очень выходит интересно, когда органирую дискуссии и когда мне приходится защищать свою концепцию.

Михаил Антонович! Стараюсь распространять читать Ваш роман, но мне мешает первая страница – аннотация романа – прочитают аннотацию первым делом и машут рукой – слишком много идеологической выдержанности. В аннотации нет о людях – есть теория. «Слишком много идеологии, говорят, идеологическое заедает эмоциональное». Я этого не заметил, но аннотация не предрасполагает многих к чтению. В аннотации нужно было бы дать драматическое... Ну, это мое мнение в результате попыток рекламирования романа... Будете издавать другой роман – то не нужно такого рода аннотации. Ну, я записался... Ночь... уже делается жутко...

Всего-всего наилучшего. Новых успехов! Здоровья!

Ваш всегда (подпись) <...>

¹²⁹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 30–31 об. Рукопись.

¹³⁰ Речь идет о IX Всесоюзной сессии византистов в Ереване (11–13 мая 1971 г.).

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Получил Вашу телеграмму и сразу же засел за резюме. Трудно было содержание выложить в краткое резюме... Но думаю, что основное в концепцию у меня вложено. Доклад вовсе не отрицает типологию, но только я стремился выступить против тех, которые считают, что феодализм существовал извечно до капитализма. Я стою полностью на периодизации исторического процесса по Марксу. Я всегда спорил с Неусыхиним¹³², что он считал военный коммунизм как бы зерном для феодализма. Гораздо больше основ считать этот строй ранне-рабовладельческим, и саксов, и франков, и вандалов – это что-то в духе римских квиритов по их внутренне демократическим учреждениям и как кровавые эксплуататоры-грабители... Я несколько иначе воспринимаю «Салическую» и прочие «Правды», но думаю, что это в рамках марксистского понимания феодального способа производства. Дофеодальный период считаю созданием УСЛОВИЙ для феодализма, потому этот строй раннефеодальным назвать нельзя (иначе старую Россию, где созревали условия для феодализма – мощный пролетариат для диктатуры пролетариата – нужно было бы назвать такое «раннесоциалистическим», что нелепо, так же и в отношении дофеодального периода – это самостоятельная ситуация). Я даже не понимаю, как это у нас могло развиваться представление о феодализме чуть ли не с борьбы детей Адама и Евы – Каина и Авеля, если пародизировать это направление! Не знаю, как отнесутся к моей дерзости, но мне придает духу то, что я смогу везде опереться на Маркса, Ленина... Но, очевидно, борьба будет с такими, как Бокщанин¹³³ – ужасная! Он, видите ли, назвал на конгрессе всякое признание, что античное лежит в основе развития Европы – допшианством!!! Но ведь это выдумал не Допш¹³⁴! Это Энгельс!

Конечно, структуралисты, которые сепаратизируют одну структуру от другой, они могут отрицать закономерное спиралевидное развитие феодализма от рабовладельческого строя, но ведь это не марксизм!

Как-никак, я все-таки считаю, что энгельсо-сталинское определение о существовании особого периода, когда основой общества был свободный крестьянин – это и есть «дофеодальный период»...

¹³¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 32–33 об. Машинопись.

¹³² Неусыхин Александр Иосифович (1898–1969) – советский медиевист, специалист по социально-экономической истории раннего Средневековья.

¹³³ Бокщанин Анатолий Георгиевич (1903–1979) – советский антиковед.

¹³⁴ Допш Альфонс (1868–1953) – австрийский медиевист.

Т. В. Куц

Получил и отправил правку «Трудовых конфликтов»¹³⁵ для «Очерков», но очень давно была написана статья, много такого (в стиле), что характерно было для периода господства структуралистов... Но думаю, все будет благополучно. Очень жалею, что не удалось поспорить в Румынии... Неудачная операция навеки лишила меня возможности этого...

Всего всего хорошего Вам! Приятного отдыха. Я все поражаюсь Вашей героической работой!!! Привет Михаилу Антоновичу... Большой сердечный привет от Александры Владимировны¹³⁶. Мы так часто вспоминаем Вас и всех византистов в Эривани...

Всегда искренне Ваш (подпись)

№ 21¹³⁷

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Я совершенно опечален, что так получилось: Ваше приглашение присутствовать на редколлегии ВВ¹³⁸ пришло только 11 д[екабря] к концу дня в канцелярию, у ректора утром 12-го, а потом известили и меня – поздно. Канцелярия И.В.И.¹³⁹ отправила 6-го простым письмом! Очень жалею... Ведь хочется повидаться, поболтать и поспорить!

У меня много дел. Не считаю кафедральных – тут борьба за сохранение античной и средней истории – идут попытки снизить роль их в нашем университете! Это нервотрепка – защищать официальный учебный план от разных прожектеров (напр., «долой латинский язык» и т. д.). Пока что окончилось относительно благополучно... Сажу над Львом Дьяконом, но мало – уж очень много забот по изданию сборников. А ведь нужно дать и объект отображения Львом действительности и субъект, отображающий действительность, т. е. Льва и его источников...

Но вторая забота («цель моей жизни») – борьба против теорий извечности феодализма – что равносильна германизму в историографии. Началось еще в 1943 г. с многодневных моих споров с Неусыхиным! Какой он был хороший человек, но «извечность феодализма» и убеждение, что германцы принесли в Европу чистый феодализм, возникший из их

¹³⁵ См.: *Сюзюмов М. Я.* Трудовые конфликты в Византии // Византийские очерки. М., 1971. С. 26–74.

¹³⁶ Третья жена М. Я. Сюзюмова.

¹³⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 34–34 об. Рукопись. Судя по содержанию, письмо датируется серединой декабря 1971 г.

¹³⁸ «Византийский временник».

¹³⁹ Институт всеобщей истории РАН образовался в 1968 г. в результате разделения Института истории АН СССР.

родоплеменных институтов, никак не покидало его! И вот, когда появилась теория, что великая античная культура – это «извращение» на прямом пути к феодализму, я не мог даже прийти в себя! В результате – доклад в Эривани! Хотел поместить в «Вопросы истории», но редакция, которая помещала в духе Неусыхина ряд статей, очевидно, не пожелала помещать, т. к. прошло уже много времени. Читаю 3 тома Βυζαντινά, которые мне прислал Караяннопулос¹⁴⁰. 3-й том особенно неинтересен (почти все об идее императорской власти в Византии!). Хочется написать рецензию, но не напишу – я не умею писать рецензии – они выходят что-то резкими. В Свердловске жестокие морозы – днем вчера –42°. Александра Владимировна так хотела поехать в Москву со мной, когда узнала, что было приглашение – и прямо-таки разругала почту за опоздание! Она шлет особый привет Вам, Зинаида Владимировна.

Примите мои сердечные приветы Вам, Вашему супругу и сыну! Всего-всего наилучшего. Ваш (подпись)

№ 22¹⁴¹

Свердловск, 9 февраля 1972 г.

Глубокоуважаемая, дорогая Зинаида Владимировна,

С глубоким смущением посылаю Вам свой вариант рецензии на Ваш труд. Feci quod potui, dixi quod mihi videtur, quae existimo exponi. Конечно, я, византинист с 1912 года, могу представлять Византию только с точки зрения континуитета как в культуре, в праве, идеологии позднеримской империи... Конечно, я считаю, что больше всего страдали от варваров массы крестьянства (знать еще могла вступать в контакты с варварами...). И что ни о каком союзе масс с варварами не могло быть [и речи]. Конечно, я везде придерживаюсь генетического метода и считаю структуриализм извращением...

Я очень пропагандировал Вашу книгу – студенты восхищаются ею... Но pro domo mea. Я на практических занятиях по историографии, конечно, противопоставлял свою аргументацию... вот почему я с таким смущением посылаю Вам мою рецензию. Я неделю работал над ней – первый период разросся в 15 страниц – уничтожил и перешел к краткости... Так что Ваше последнее слово о предложенном

¹⁴⁰ Караяннопулос Иоаннис (1922–2000) – греческий византинист.

¹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 5–6. Машинопись. Напечатано заглавными буквами на машинке с греческим шрифтом. В деле нарушен порядок – сперва идет л. 6, затем л. 5. Впервые письмо опубликовано М. А. Поляковской: *Поляковская М. А.* Византия, византийцы, византинисты... С. 318–319.

Т. В. Куш

варианте рецензии. Я в плохом настроении – Гросман¹⁴² не хочет печатать мои статьи в «Вопросах истории», в том числе и эриванский доклад... Много у меня непропущенных статей – может быть, кое-что по-смертно напечатают в университете... На кафедре неважно... Маргарита лежит неподвижно, тазовые кости раздроблены. Но надеемся, что вылечат... Посылаю Вам свой кое-как изданный учебничек – для практических занятий по хронологии. Новый выпуск АДСВ в типографии и выйдет не раньше лета. Получаю отзывы из-за границы о Льве Дьяконе, пишут – Лев представляется теперь совсем другим...

Мои аспиранты были в Ленинграде, присутствовали на разборе нового его труда по просопографии XII века. Как поживает Ваша аспирантка, я что-то не помню, посылала ли она свой автореферат... А я с увлечением перечитываю введение в «Новеллы» Юстиниана. Это не ложь, это искренность бывшего крестьянина... Но... я люблю болтать, не хочу отнимать от Вас времени... Вряд ли смогу приехать в Москву в ближайшее время. Трудности – Поляковская больна и т. д.

Александра Владимировна шлет Вам самый сердечный привет...

Как поживают Ваш Михаил Антонович и молодой ученый¹⁴³?.. Самые добрые пожелания и привет

Ваш всегда Вам благодарный и признательный (подпись)

Μετὰ βαθέως ὑπολήψεως καὶ σεβασμοῦ.

Простите, что пишу на греческой машинке – русская сломалась...

№ 23¹⁴⁴

Свердловск, 12 февраля 1972 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Пишу опять Вам. Несколько задержались с курбатовской рецензией. Его тезис, что город только «центр ремесла и торговли», совсем не можем принять и придется углубить рецензию. Такое упрощенчество – отрывать ремесло и торговлю от государства, формаций, общества, состояния культуры, отрывать от основных функций города, о которых говорил Маркс – это экономический материализм. Конечно, это в рецензии не будет! Город – центр экономики (в широком смысле) и культуры (тоже в широком смысле), центр восприятия и распрост-

¹⁴² Гроссман Александр Соломонович (1927–2008) – историк, специалист по новейшей истории, член редакционной коллегии журнала «Вопросы истории».

¹⁴³ Сын З. В. Удальцовой.

¹⁴⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 35–36 об. Рукопись. Копия письма, написанного под копирку, сохранилась в фонде М. Я. Сюзюмова (ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 7–8 об.).

ранения идеологии, достижений... А отсюда выступает рецензент против многих выводов Курбатова. Рецензия разрастается. Козлов¹⁴⁵ очень дельный молодой человек. Как Вы посоветуете – вступать в дискуссию или же покороче? без дискуссии!

Да, о своей рецензии (вернее, I-м варианте) – жду Ваших указаний.

Кстати, относительно генетической истории, вместо всем известной цитаты В. И. Ленина я мог бы сослаться на «ВИ» 1972, № 1, стр. 37 об основной роли генетической истории (статьи Анатолия Килунова, моего бывшего ученика, с которым нахожусь все время в переписке).

С 14.П начинаются занятия. У меня большая нагрузка, читаю: 1) «Историографию средних веков» (начинаю с Полибия!). 2) «Производственные отношения по римскому праву», 3) «Хронологию» на 3-х курсах. А если Маргарита Адольфовна не выйдет к концу апреля, то и за нее что-либо... и много дипломников! Ужас... А так хочется работать над темами... Но теперь наступили дурные моменты. Сильно сокращаются ассигнования на командировки. А московские библиотеки новую литературу ранее 3 лет, как правило, не высылают. Да еще глупая манера – вместо книги – микрофильм. И так глаза портятся и использовать почти невозможно. Давно не был в московских библиотеках. Но что же делать... Да и печатать сейчас многим труднее! Вот Гросман не печатает мои статьи. Да и не пишет, почему. Я сам ведь часто отклоняю статьи, как отв. редактор. Но когда я отклонял, не говоря о причинах? Ведь это было бы невозможно. А Гросман как «екатерининский вельможа» даже не отвечает на письма. Это уж совсем mauvais ton... Ведь я могу ответить рецензенту, и, может быть, перейти в наступление! Все это меня мучает... Вы простите меня, Зинаида Владимировна. Но я всегда с Вами полностью искренен. Привет от Александры Владимировны.

Всего-всего благополучного, удачного! Желаю Вам «все выше и выше», Зинаида Владимировна! Ваш всегда Вам признательный (подпись)

№ 24¹⁴⁶

17 апреля 1972 г.

Дорогая глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Получил Ваше любезное письмо. Ваши письма всегда меня ободряют. Очень рад, что рецензию на книгу Курбатова Вы решили разместить в 34 номере «Византийского временника». Козлов очень способный

¹⁴⁵ Козлов Александр Сергеевич – ученик М. Я. Сюзюмова, свердловский (екатеринбургский) византист.

¹⁴⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 37–40 об. Машинопись.

и весьма трудолюбивый и общительный молодой человек. Он делает крупные успехи. Без всяких переводов читает ряд греческих византийских источников, например, Зосиму. И целый ряд источников. Имеет у себя отпечатанные на «Веге» греческие тексты почти всех источников ранней Византии, особенно связанных с варварскими вторжениями. Думает даже написать о Зосиме (как я формулирую его будущую статью) «Негативное и конструктивное у Зосимы в его “Истории”». Но это дела будущего, нужно еще сдавать экзамены по философии...

Сметанин¹⁴⁷ работает как вол!!! Уже в мае планирует подать первый вариант докторской диссертации – на письмах 14 века! Новый материал. Вокруг него кружок. Я теперь уже кружка не веду – это передал Сметанину. Девушки особенно его окружают и охотно работают в кружке по греческим источникам. Правда, у нас плохо с палеографией... и завидуем вашим москвичам. Но «омниа темпорибус суис!» Маргарита уже чувствует себя многим лучше, даже была на кафедре, но слишком рано – побледнела, еле-еле ушла (уехала). Но думается, что недельки через две совсем поправится. Аспирант Степаненко¹⁴⁸ на кафедре сделал доклад – рецензию на № 23 «Палестинского сборника». Очень критиковал Гусейнова¹⁴⁹, отметил неправильную передачу армянского источника, но слишком резко, так что я не отправил Вам. Но можно было бы включить в коллективную рецензию, ведь статьи разные... «Византийский временник» № 32 интересен. Ваша статья о Малале. Я понимаю так, что по Вашим конкретным фактам и настроению Малалы можно видеть, что народные массы неплохо относились к Юстиниану, что они поняли, как зная натравливает народ на выступления, потому что политика Юстиниана, бывшего крестьянина, не совсем угодна была знати! И все будущие после Ники¹⁵⁰ [восстания], (где знати удалось вовлечь народ, а потом предать его!) лозунгом «против плохого царя и за хорошего», то есть призывом к апостасии, народные массы увлечь уже было нельзя! Конечно, драк болельщиков, внутренних склок в населении, особенно столицы, было много; но разным заговорщикам не удалось вовлечь на восстание против ИМПЕРАТОРА. Вообще народные массы могли выступать за хорошего против плохого царя, но и всё! Сколько угодно ДЕСТРУКТИВНОГО и НУЛЬ КОНСТРУКТИВНОГО! Я считаю, что это прямо соответствует

¹⁴⁷ Сметанин Валентин Александрович – ученик М. Я. Сюзюмова, свердловский (екатеринбургский) византист.

¹⁴⁸ Степаненко Валерий Павлович – ученик М. Я. Сюзюмова, свердловский (екатеринбургский) византист.

¹⁴⁹ Гусейнов Рауф Алишерович – советский и армянский историк, кавказовед, сириолог.

¹⁵⁰ Восстание Ника 532 г.

марксизму. Без народных масс НИЧТО не удастся, но народ своих конструктивных целей не мог тогда иметь.

Думаю, что Чекалова¹⁵¹ преуменьшает роль синклита и недоучитывает взрывчатую психику любителей спорта – болельщиков! Рад, что наших уральцев трое (с половиной – Медведева¹⁵² тоже считаем наполовину своим)¹⁵³. В отношении статьи АПК и Заборова¹⁵⁴ я считаю, что они исходят из неправильных позиций, что говорит о переносе на чужое понимание своего. Путешественник чаще отмечает СПЕЦИФИКУ ЧУЖОГО! Иногда представляет себе даже вольность писать много фантастического, а не переносить свое. Если называет своими терминами то, что действительно похоже, то в чем же тут плохо, если мы называем японского микадо «императором»? Выходит, что своим тезисом авторы «оглуляют» путешественников (в начале статьи). Но потом все-таки для Вильгельма Тирского сделали исключение, чему я рад! Статью Зимина¹⁵⁵ я даже не читал – я его не люблю – я выбросил из своей библиотеки все его книги после того, как он выступил с «теорией» о том, что «Слово о Полку Игореве» – подлог! От такого гиперкритика нечего ждать правдивого! Полякова¹⁵⁶ занимается той же тематикой, что и Маргарита Поляковская. Очень интересны статьи о монетах, особенно о последних находках, ведь эти монеты – «темных веков». Очень интересны рецензии. Но все-таки нам еще не догнать старый «Виз[антийский] временник» с его обзором, аннотациями литературы!

Слишком много по искусству! Это дает шик и все-таки не так уж. Хорошо было бы побольше публикаций. Вот ВДИ¹⁵⁷ в этом отношении очень много дает! Хотя бы ряд переводов актов!

Я застрял на Льве Дьяконе. Такая глупость, что я взялся. Пришел в тупик по вопросу 971 или 972 год? (мир Святослава с Цимисхием). Если судить по полнолунию, то это 972 год. По дню недели – 971!!! Ломаю голову: полнолуние при описании ночного события – очень убедительный аргумент.

¹⁵¹ Чекалова Александра Алексеевна (1943–2017) – московский византист.

¹⁵² Медведев Игорь Павлович – ученик М. Я. Сюзюмова, византист.

¹⁵³ Речь идет о публикациях уральских исследователей в Т. 32 «Византийского временника».

¹⁵⁴ Заборов Михаил Абрамович (1920–1987) – советский медиевист, специалист по истории крестовых походов.

¹⁵⁵ Зимин Александр Александрович (1920–1980) – советский историк, специалист по русскому Средневековью.

¹⁵⁶ Полякова Софья Викторовна (1914–1994) – ленинградский филолог-классик, византист.

¹⁵⁷ Журнал «Вестник древней истории».

Я в ужасе, что министерство предпринимает 25 апреля совещание о переделке учебного плана! В настоящее время снова появились эпигоны покровщины и прожектеров превращения исторических факультетов (если не по названию, то на деле) в факультеты общественных наук (ФОН 20-х годов!!!). Неужели Институт истории не пошлет своих представителей, которые бы защитили древнюю историю, медиэвистику и Византию от мракобесов, считающих, что наша история что-то «неполноценное!» Ведь так было при переходе на четырехлетку. Покойная Пигулевская говорила «за», успокоившись, что Москвы и Ленинграда «реформа» хрущевская не коснется! Очень важно несколько вразумлять прожектеров, которые все ближе и ближе хотят с красивыми модными словами приблизиться к ФОНу.

Ну, кажется я надоел писанием...

Всего-всего хорошего. Все-таки Ваш Малала очень хорош. Нужно его перевести (хотя он так легко читается), но для студентов нужно иметь такой источник – это действительная жизнь.

Простите за бесконечное письмо.

Всего-всего наилучшего... Ваш всегда (подпись)

Я в восторге от Вашего плана [написать] «Историю византийской культуры». Но только чтобы византийцев не оглуляли и не обедняли византийскую культуру, а то есть такие наметки (см. «У врат Царьграда», А. П. Каждан здесь явно и оглулял и обеднял Византию, а жалко, он ведь очень много дает!!!). Лучше обобщения хороших сторон, чем «казусы» принимать за «узус»! и тем извращать сущность. Историю культуры нужно дать, но чтобы понять именно вклад в мировую культуру. Представить как многонациональную культуру.

Ну, об этом будет много споров.

Вы, Зинаида Владимировна, спрашиваете, печатать ли в [т.] 34 мой свердловский доклад. Я так много труда потратил, безусловно, хочу, чтобы в печати в «Византийском временнике» и явился мой доклад в Свердловске и доклад в Эривани хоть в 35¹⁵⁸.

Жаль, что не принимаю участия в рецензиях, ведь теперь очень трудно с литературой. Пока я стараюсь получить, уж в Москве АПК напечатает рецензию. Хотя очень люблю писать рецензии...

Ну еще раз всего хорошего.

По Лебедевой¹⁵⁹ все сделал: 23 марта собрал ученый совет, где утвердили мою рецензию, и послал. Очень хотел бы знать подробности, но полагаю, Медведев напишет!

Ваш всегда (подпись)

¹⁵⁸ Речь идет о публикации в номерах «Византийского временника».

¹⁵⁹ Лебедева Галина Евгеньевна (1935–2021) – ленинградский (санкт-петербургский) византист. Речь идет об отзыве на ее кандидатскую диссертацию.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Посылаю Вам на всякий случай рецензию на автореферат Вашей воспитанницы¹⁶¹ – лишняя рецензия не повредит!

Очень и очень доволен, что В. В. Кучма будет оппонировать... До сего он первый, который выступает из моих аспирантов на защите. Конечно, могли бы быть и другие, но политика москвичей не приглашать провинциалов мешает этому.

Мне нравятся некоторые положения Чекаловой, хотя и идеализация люмпенов налицо (против Ф. Энгельса, который очень скептически относился к ним). Я даже думаю, если хватит сил, написать «Экстремизм и люмпен-пролетариат в истории народных движений в Византии». Опыт человечества дает много ясного именно в настоящее время говорить об этом. Люмпены приводят движения в погром! Деструктивные мероприятия против ОТЖИВШЕГО у люмпенов и экстремистов приводят к уничтожению всего ценного! – абсолютизирование деструктивного!

Но об этом нужно много думать и говорить, я уверен, что на ОПЫТЕ истории будет наконец в истории время, когда будут, в первую очередь, ценить конструктивное, хотя во времени деструктивное практически предшествует именно из-за наличия таких союзников, которым дела нет до конструктивного... А конструктивного у люмпенов Ники¹⁶² ничего и в помине не было.

Но всего-всего наилучшего. Надеюсь, что Чекалова защитит блестяще. Она, вероятно, волнуется. Это закономерно, не волнуются только халтурщики! Желая полной удачи!

Ваш всегда (подпись)

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Надеюсь, застану Вас в Москве. Очень хотел бы Вас попросить вызвать меня в Москву на время с 15 по 28 сентября 1972 г. Мне так нужно для завершения Льва Дьякона. Я очень прошу Вас написать ректору

¹⁶⁰ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 41–41 об. Машинопись. Судя по содержанию, письмо написано в 1972 г.

¹⁶¹ Речь идет о А. А. Чекаловой.

¹⁶² Речь идет о восстании Ника.

¹⁶³ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 43–43 об. Рукопись. Судя по содержанию, письмо написано в конце августа – начале сентября 1972 г.

Т. В. Куш

Уральского ордена Трудового Красного знамени Государственного университета им. А. М. Горького, чтобы разрешил на это время командировку в Москву. Кроме того очень просил бы заказать (забронировать) комнату для мужа и жены (поеду с Александрой Владимировной). Если это возможно, я приеду – только этот срок для меня практически возможен. Нужно просмотреть много новой литературы.

Кроме того, меня беспокоит 34 номер ВВ, что с ним. Ведь уже 2 года назад разбирали его. Я был в то время.

Лев Дьякон идет туго. Нагрузка велика! Едва вырываешь время. Да и годы идут! Уже чаще болит голова после нескольких часов работы...

Всего-всего наилучшего. Ваш всегда (подпись)

№ 27¹⁶⁴

Свердловск, 9 сентября 1972 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Должен Вам сообщить, что у меня не выходит то, что я планировал – не могу приехать в Москву в сентябре. Много причин и обстоятельств, особенно я узнал, что почти весь сектор уезжает 20-х чисел в Гродно на недельную конференцию, где Вы будете выступать совместно с Гутновой. У меня кроме того много дел в библиотеке на Фрунзе, а там, мне передавали, еще и ремонт, а в Ленинке ужасно трудно заниматься!

Я кончил Льва Дьякона – по крайней мере поставил заключительную точку. Но, конечно, нужно еще все перепечатать. У меня вышло всего на примерный минимальный расчет – свыше 650 страниц. И пришел в ужас! Как перепечатывать, ведь считаясь с иностранным текстом, не меньше 350 рублей вынь да положь! Да 2 000 листов бумаги, которую негде купить и достать в университете нельзя – сам страдает. План книги: Введение – 2 стр. Источники Льва и источники для понимания Льва – 12 стр. Византийское общество второй половины X века – 15 стр. Биография Льва – 16 стр. Мирозозрение Льва – 12 стр. Рукопись 1712 – 11 стр. Перевод Льва Дьякона – 160 стр. (перевод Копыленко у меня в таком экземпляре тускло написанном, что я едва его разбирал, а как машинистки перепечатывают, не знаю). Хороший экземпляр, вероятно, у Вас. Комментарии (502 сноски) – около 200 страниц. Перевод Энкомия – 6 страниц. Приложения: Перевод Кедрина о Святославе – 20 стр. Перевод из Книги церемоний о коронации Никифора Фоки – 6 стр. Указатель собственных имен у Льва Дьякона – 18 стр. Указатель литературы (условно: Хонигман 1935, 64 в тексте, в Указателе под этим словом

¹⁶⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 44–45 об. Машинопись.

приводится полное название труда – всего около 30 стр.) Подстрочных сносок не будет. Таких трудов и сокращений 314 – так что всего около 500 страниц. Это у меня, а когда будут печатать машинистки с полями, то не меньше чем 650–700 страниц... Наш университет не даст ни лент, ни бумаги, ни машинисток, да и денег свободных у меня сейчас нет и не скоро будут. Так я жалею, что согласился на издание. Никто не верит (в том числе и жена), что такие вещи – издание книги – и все на свой счет! Но не знаю, как делают это в Москве, но у нас это так...

Появился контрольный [номер сборника] «Античная древность и средние века» № 8, опять выкупать издание всем авторам. Да на такой бумаге, что стыд и срам посылать за границу. Нам в университет другой бумаги для «провинциальной науки» не присылают! Там моя статья, как всегда я на позиции Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, трактую, как все время, о том, что признание самобытного перехода из недр родоплеменного общества (без воздействия передовой страны) совершенно немыслимо. Так я считал в 1943 г. в споре с Неусыхинным, а теперь еще больше убедился в том. Глубоко уверен, что это восторжествоет, хотя я, может быть, до этого не доживу. Господствующая школа сильна – ведь марровщина тоже долго господствовала.

Дорогая Зинаида Владимировна, как я страдаю, что у меня с Вами по этому вопросу, который вовсе не исходит от Ваших отправных положений, такое разногласие! Да, с тяжелым нервным состоянием пишу, не все выходит так, как душа рвется. С 14 выхожу на работу... Хотя работа у меня перманентна!

Всего-всего наилучшего, дорогая Зинаида Владимировна. Большой привет от Александры Владимировны и сожаление, что не сможет в сентябре свидеться...

Ваш всегда (подпись)

№ 28¹⁶⁵

Свердловск, 9 октября 1972 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Сегодня утром получил Ваше письмо и прямо преобразился – мне стало так легко и приятно. Я все время тяготился воображением, что своими выступлениями я доставляю Вам досаду и неприятности, что выступаю против Вас – не в развитие и новую постановку вопросов, а как бы против. Сейчас я вполне успокоился. Я, конечно, и раньше никак не мог

¹⁶⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 46–47 об. Машинопись.

идентифицировать неусыхинскую теорию спонтанного роста феодализма в общине варваров с Вашими исследованиями – это было нелепо, то же и с бессинтезным самобытным переходом в феодализм – какой может быть бессинтезный переход, если христианство ломало быт, организовывало и давало идеологию в духе позднеримской самым широким массам. Семейное право, понятие греха (= норма поведения), образованность, отношение светской и духовной власти – все это ведь не самобытное развитие с принятием христианства, притом проводимого силой сверху. Какая там «бессинтезность» и в Дании, и в Польше, и особенно в Саксонии...

Получив Ваше письмо, я как-то совсем встал на ноги. Ведь я ломал себе все время голову, как Вы при Вашем взгляде на роль Византии в мировом процессе истории и значении античной культуры сочувствуете отрицанию этого значения (что, безусловно, содержится в признании бессинтезности и самобытности). Но теперь, конечно, мне все понятно – Вы разъяснили. Конечно, на конгрессе эта конвергенция была хорошим шагом для привлечения многих иностранцев к передовой методологии, хоть и с некоторым подходом... Но я думаю, что Вы не против, если я выступаю как поборник единства марксистской периодизации всемирной истории. Я Вам посылаю свою статью. Конечно, я мог бы обставить ее большим количеством выписок из варварских правд, из канонического права, из фактической истории христианизации и связи христианства с ведущим классом варварского общества, а возможно, если бы был в Москве – из новейшей литературы, а то я ограничился доступными у меня... Наша кафедра – «ведущая», т. е. внешний отзыв на диссертацию Слонимского¹⁶⁶. Там он тоже выступает о невозможности прямого самобытного перехода к феодализму отсталых народностей при наличии передовых культур... Защита этой докторской будет в декабре.

Я полагаю, что в дальнейшем попытка германских шовинистов и квасных славянофилов доказать самобытность в разрез с марксистской периодизацией в конце концов не удастся ни в теории развития города, ни в организации классового общества вообще. В отношении Юстиниана общий тон оценки его деятельности у меня почти совпадает с Вами – и я даю студентам при начале чтения курса римского права читать Ваши статьи в «Византийском временнике». Вот теория Липшиц ни как не подходит к моему «Дофеодалному периоду».

Кстати, моя аспирантка Романчук¹⁶⁷ по теме «Херсонес в темные века» защитила диссертацию весной и теперь утверждена кандидатом... Я очень рад, потому что континуитет города явно доказывается, хотя и при наличии упадка...

¹⁶⁶ Слонимский Михаил Маркович (1917–1977) – советский историк-антиковед.

¹⁶⁷ Романчук Алла Ильинична – ученица М. Я. Сюзюмова, свердловский (екатеринбургский) археолог.

Другой вопрос – начинать ли мне печатать «начисто» Льва Дьякона? Как обстоит с правилами, требованиями к рукописи, включением в план?

Но я так и не получил микрофильм Парижского кодекса 1712 и даже мне не отвечали на запрос. Но придется, хоть и очень жалко, обойтись и без него... Очень рад, что Вы стали чувствовать себя лучше, а то Поляковская очень меня испугала сообщением о тяжелой болезни...

Всего-всего наилучшего, великого благополучия и БЛЕСТЯЩИХ успехов!!! Привет Вашему милому супругу! Ваш всегда (подпись)

№ 29¹⁶⁸

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Получил Ваше письмо... Не знаю как, но настроение не улучшилось – я знаю, что с Вашей стороны я встречаю только полную поддержку, ведь с Вами я не имею никаких противоречий в концепциях, ни в делах, ни в жизни...

Но прочитав письмо, еще больше убедился, что против меня организована интрига с целью не пропускать никаких моих трудов в печать и особенно моих докладов в Свердловске и Эривани. Откуда злобный ветер, не понимаю, хотя и стараюсь догадаться... Мои все выступления направлены против той части типологии перехода к феодализму, с которой выступала Гутнова. Я выступал против этих частей на всех конференциях и, насколько смог проследить, нигде не напечатали, хотя меня просили дать подробное изложение выступлений и я давал... Но не печатали... Да, вспоминаю, в дискуссии об основном законе феодализма Гутнова написала самую резкую критику на мое выступление. Это было давно... Было заседание факультета в педагогическом институте, где я тогда работал. Вдруг является Н. А. Б.¹⁶⁹ из университета, где он работал, просит слова и, пересказав и частично прочитав рецензию Гутновой, заявил – можно ли такого человека, который так превратно рассуждает, допускать к воспитанию студенчества... Мне пришлось отвечать. Я политэкономии когда-то преподавал в партшколе и знаю ее... Я обвинил Гутнову (заочно) в том, что она совершенно не разбирается в закономерностях простого товарного воспроизводства и воспроизводстве производственных отношений и не поняла мою концепцию. А о словах Н. А. Б. сказал, что удивляюсь, как он может преподавать

¹⁶⁸ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 52–53. Машинопись. Судя по содержанию, письмо написано в 1972 г. Копия письма хранится в ГАСО (ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 163. Л. 2–3).

¹⁶⁹ Бортник Наум Абрамович (1911–1977) – свердловский медиевист.

Т. В. Куш

в таком высоком учреждении, как университет, покритиковав его некоторые обвинения... Н. А. Б. понял, что не вышло обвинение, начал замазывать... и кончилось ничем. Я написал письмо Гутновой, как это она мне приписала, что я, следуя Марксу, «вольно или невольно» провозжу буржуазные идеи? О... какой полный надменности написала мне ответ! Письма храню... может быть, после смерти в архиве кто-либо прочитает... Но это забыто. Я очень уважаю Гутнову за ее блестящие работы по английскому парламенту и инцидент был забыт... Я забыл, но забыла ли она... Трудно сделать добро, но как легко сделать зло... Но я не знаю, факт остается фактом: то, что Гросман Вам сказал, что он отвергает мою работу как неактуальную, смеху подобно. Ведь статьи о дофеодальном периоде в «Вопросах истории» напечатаны... Почему же неактуальна критика этих статей... Ни я не знал Гросмана, ни он меня... Интрига ясна – хорошо, что обвинил в неактуальности – можно будет написать многим высоким лицам, неужели древняя и средняя история стали неактуальны... Неужели в специальном историческом журнале вопрос о переходе в новую формацию неактуален... Что это – рецидив пролеткультовщины, или просто *car tel est notre plaisir*, или интрига... Да, предстоит нервотрепка. Конечно, я был тронут вашим обещанием поместить доклад в ВВ № 35, но такое утешение для семидесятилетнего старца обещание напечатать через пять лет... Да, аракчеевский режим школы принял сейчас формы нелегальных черных списков... Но я утешаю себя – мы живем в Советском Союзе и бороться против аракчеевского режима школы и можно, и должно: тем более, что я борюсь за марксистскую периодизацию истории... Но я все-таки надеюсь, что все окончится благополучно... Я еще недельки через две напишу Гросману...

Александр Владимировне ничего не говорю, но она чувствует мою нервозность. Посылает Вам привет. Поздравляем Вас сердечно и поздравляем матрон сектора с *dies matronalis*.

Привет Вашему милому семейству... Ваш всегда (подпись)

№ 30¹⁷⁰

18 апреля 1973 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Простите, что отнимаю от Вас время. Я хотел бы справиться по одному вопросу. Мой аспирант Козлов (я уже писал когда-то об этом) помимо своей диссертации занимается Зосимой. Он перевел полностью с греческого «Историю» Зосимы, надеется через 5–6 лет представить

¹⁷⁰ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 54–55. Рукопись.

к изданию перевод с комментариями. Кроме того, у него налаживается статья о мировоззрении Зосимы. Я и хотел бы узнать, свободна ли эта тема? Может быть, уже есть договоренность с кем-либо и по изданию перевода, и по статье о мировоззрении. Он (Козлов) очень трудолюбив – не хочется, чтобы он лишнюю работу взял, которая не будет использована. Можно ли включить в план?

У меня тяжелая пора – дипломники, а теперь острее требования (все еще у нас лихорадит политическая дискуссия, перенесенная из Москвы. Завтра «страшный суд»...) Дипломники по большей части по Византии. Сметанин обучил группу греческому языку, и студенты пишут, самостоятельно переводя письма... Но всюду и везде используется Ваш основной для дипломников труд – 50 лет византиноведению!

Получил «Byzantinische Zeitschrift» 1973 и глазам своим не поверил... В немецком журнале ни одной статьи на немецком, 3 по-английски, 1 по-русски! Что стало с Беком¹⁷¹?

Поздравил АП¹⁷² с победой – пробиться на русском языке в ВЗ¹⁷³ – это очень ярко!

У меня Сметанин завершает докторскую – он очень много работает. Можно поражаться его трудоспособности. Сейчас он канд. КПСС... Придется скоро Вас просить – челом бить – быть оппонентом... У него кружок, постоянно переводят непереуевенные письма XIV в. Накопится – будем издавать как студенческие работы.

Пока кончаю. Всего-всего наилучшего. Здоровья! Радостей! Успехов!
Ваш всегда (подпись)

№ 31¹⁷⁴

Пермь, 2 июля 1973 г.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Пишу из Перми, где я, как член Совета по присуждению докторских степеней, слушаю диссертации уже несколько дней. Имею некоторый перерыв в ужасающем свердловском цейтноте. Сегодня последняя диссертация и еду с Александрой Владимировной (она тоже была со мной) обратно в Свердловск.

¹⁷¹ Бек Ганс-Георг (1910–1999) – немецкий византист.

¹⁷² А. П. Каждан.

¹⁷³ Журнал «Byzantinische Zeitschrift».

¹⁷⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 56–57 об. Рукопись.

Я спланировал отпуск так, чтобы быть в Москве вторую половину сентября. Надеюсь, что тогда будете в Москве и Вы, и другие византинисты из сектора. Я очень прошу Вас известить меня, будете ли Вы в Москве тогда (15–28 сентября)? Затем, можете ли Вы официально вызвать меня с докладом [и] т. д.? И особенно важно, можно ли рассчитывать тогда на комнату в гостинице на меня и Александру Владимировну?

Мне очень хотелось бы обязательно побывать в Москве. Как со Львом Дьяконом? Да и хочется поговорить. Все-таки у меня цель – полностью подчинить свою оставшуюся жизнь проблеме: может ли самостоятельно какой-либо и где-либо народ перепрыгнуть сразу из родоплеменного общества, минуя рабовладельческий, прямо в более прогрессивное, чем рабовладельческое общество – в феодальное? Закономерна ли периодизация Маркса? Если, по Штаерман¹⁷⁵, рабовладельческое общество – извращение от пути развития, то периодизация Маркса должна быть отвергнута. Если же сохранить ее, то почему некоторые народы ПРЯМО ПЕРЕПРЫГИВАЮТ на 2 ступень прогрессивности? Если как гениальные племена – то это расизм... Если по географическим условиям – это Монтескье. Но не марксизм. Если «под влиянием более передовых соседей» – то это понятно, но тогда нет речи о «самобытном» перепрыгивании прямо через формацию, а есть могучий *vis major* передовой культуры и идеологии, которые сломали институты родоплеменного общества и, опираясь на верхушку племенного строя, насильно перевели на базе передовых соседей в новое общество... Никакое насилие, никакая агрессия не имеет столько прав на успех, как насилие со стороны передовой культуры. Мы видим, как под влиянием христианизации повсюду ломался родовой быт (напр. Норвегия!!!), менялось семейное общество, вводилась мораль позднеримского общества IV века, вводились новые институты. И только язык (и то не полностью) и некоторые обряды, кое-где костюм и т. д. (да и то переосмысленные) сохраняли специфику народа, племени. Много, много хотелось бы сказать. Да успею ли? Ведь *nil est temporis velocius*. Время сверхзвуковой скоростью летит!!!

Да, дорогая Зинаида Владимировна... Кое в чем расхожусь с Вами, но прогресс не в тавтологии, а в единстве противоречий! Думаю, что у нас единство одно!

Завтра буду снова в гуще кафедральной сутолоки! <...>

Всегда Ваш (подпись)

¹⁷⁵ Штаерман Елена Михайловна (1914–1991) – ленинградский историк-антиковед.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Посылаю Вам согласно обещанию рецензию на последний труд Курбатова. Рецензия несколько разрослась, но хотелось бы дать полную оценку труда, – конечно, Курбатова задерживает в выводах ШКОЛА, все его предпосылки должны были бы привести к положениям континуитета... Все еще господствует странно-упрямая тенденция равнять понятие континуитета с эволюционностью! Ведь Ленин считал, что отрицание старого предполагает и связь с ним, и сохранение достижений. А ведь ГОРОД – разве это не самое блестящее достижение античности? Город, но не полис. Упадок полиса – не упадок города. Всякое прогрессивное связано с деструктивными моментами (упадок) и конструктивными (подъем). Вот Курбатов все сводит к критике эволюции, а диалектическое понимание континуитета не принимает. Но это потому, что на Западе под континуитетом понимают перпетуитас – фактически эволюцию...

Я очень виноват перед Вами, дорогая Зинаида Владимировна. Трогательное письмо Киры Александровны¹⁷⁷ меня прямо-таки взволновало до самого сердца. Так, прошу прощения за мою нервозность. Но я считаю, что имею право в духе марксизма-ленинизма проводить концепцию, я для того и живу, и когда сообщили о том, что хотят не пустить мои доклады на конференциях (особенно поведение Гросмана), я действительно разнервничался, предполагая все худшее...

Еще раз прошу прощения. Я прекрасно понимаю, как много Вы сделали для меня в прошлом... Всего-всего наилучшего. Ваш (подпись)

Свердловск, 14 сентября 1973 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Сегодня вышел на работу – отпуск закончился, предстоит многотрудный год. Особенно не отдохнул. В квартире ремонт, в университет тоже приходилось постоянно ходить.

Думал поехать в сентябре в Москву, но не вышло. Получили сборник № 9¹⁷⁹, там моя старинная статья. Все спорно, как и все на свете!

¹⁷⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 58–58 об. Машинопись.

¹⁷⁷ Осипова Кира Александровна (1925–1988) – московский византист.

¹⁷⁸ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 60–61 об. Машинопись.

¹⁷⁹ Речь идет о вып. 9 сборника научных трудов «Античная древность и средние века».

Но считаю, что теория налога требует еще многого. Так подходить к налогу, как подходили Сальвиан и Прокопий¹⁸⁰, нельзя. А если считать налог земельной рентой, то мы за классовыми интересами не видим национального вопроса – стремление народности к самосохранению, а иногда и потребности вести наступательную войну или укрепление, автаркию... Все подчинено классовым интересам, но не вседвигающие силы классовы! Я возмущен, когда читал у Сапрыкина¹⁸¹, что налог – разновидность ренты... Если считать, что рента = вообще платеж, тогда это верно, но когда говорят о аграрных отношениях, то это глубоко неверно. Особенно в периоды, когда стране грозят нашествия варваров, соседей, в освободительных войнах (например, Юстиниана освободить Италию от варваров).

Я немного отдохнул в Красном Яре около Перми, там было много ягод... Целых 12 дней ничего не делал, читал только старинную беллетристику... И очень от фар ниенте¹⁸² устал. С ума схожу от понятия исторический СИНТЕЗ, перечитываю все, что у меня есть. Перечитал снова всего Фюстеля де Куланжа¹⁸³ и не понимаю, за что мы считаем это слово чуть ли не ругательным... Что немцы-шовинисты и марровцы завывали от злости, понятно, почему у нас, непонятно: ведь он на все изменения государства смотрел с точки зрения интересов господствующего класса. Деятельность королей тоже только в интересах господствующего класса. Экономическим вопросам, характеру собственности (= производственные отношения) придавал основное значение. Он признавал колоссальное перемещение собственности, считал, что в переменах и разрушениях в городах принимали [участие] в основном недовольные – рабы и др. Признавал частную собственность («аллодиальных собственников»). Завоеватели стали «аллодистами». Так и по Неусыхину... Он эволюционист, но какой же он эволюционист, когда так картинно обрисовал ужасы периода внутреннего хаоса и перемещения собственности? Его КРЕДО теоретическое и политическое не соответствует приведенным им процессам развития!

Но простите, Зинаида Владимировна, заболтался. Как Вы отдохнули и Ваши дорогие члены семейства? На юге, конечно, хорошо было, но мне и Александре Владимировне уже юг противопоказан! К моему ужасу!

¹⁸⁰ Речь идет о христианском писателе V в. Сальвиане Марсельском и византийском историке VI в. Прокопии Кесарийском.

¹⁸¹ Сапрыкин Юрий Михайлович (1913–1988) – московский медиевист.

¹⁸² *far niente* (ит.) – ничегонеделание.

¹⁸³ Фюстель де Куланж Нума Дени (1830–1889) – французский медиевист.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

Много забот дали летом наши археологи. Я все хочу, чтобы они могли показать археологически правдивость «Записок Топарха»¹⁸⁴.

Ведут раскопки у Баклы, где пути на юг к морю (в стороне Бахчисарая). Нашли на Бакле следы пожарищ в слое X века. Совсем подход на Топарха... Но конечно, это для Шевченко будет неубедительно... А мне совсем неубедительны его доводы (он мне прислал свою новую статью как оттиск из Думбартон Оакс)¹⁸⁵. Но... я опять заболтался. <...>

Ваш всегда (подпись)

№ 34¹⁸⁶

22 октября 1973 г.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Давно потерял связь с Москвой. Работы много – у меня три аспиранта, которые кончают. Кроме того кафедра, лекции! Все больше воспитательных задач! А годы все-таки чувствуются.

Заканчиваю свою статью – доказать, что единственной страной почти бессинтезно, почти самобытно-закономерно прошла генезис феодализма только Византия (и ни в коем случае так называемые «бессинтезные» страны). Надеюсь отработать стилистически...

Пока посылаю работу Козлова о Зосиме – он очень подробно вник в его текст. Козлов видит в Зосиме представителя юристов, возмущавшихся произволом императоров, но его идеалы в духе классического римского права и принцепата...

Диссертация его о готах в Византии и их влиянии уже готовится. И скоро я буду челом бить взять смелость просить Вас быть оппонентом (через год) на защиту диссертации его...

Я еще ничего не слышу о Льве Дьяконе. Теперь появилось кое-что, что можно прибавить в комментарии... Но, конечно, многие славянофилы (в духе XIX века) будут недовольны, что Святослава¹⁸⁷ я изобразил в духе Левченко, а не Тихомирова¹⁸⁸... Но это историческая истина, от которой византинисту нельзя отступать.

¹⁸⁴ «Записка готского топарха» – анонимный греческий текст, который, как установил американский византинист И. И. Шевченко (1922–2009), был фальсифицирован его публикатором К. Б. Газе.

¹⁸⁵ Речь идет о статье: *Ševčenko I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // DOP. 1971. Vol. 25. P. 115–188.*

¹⁸⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 62–63 об. Рукопись.

¹⁸⁷ Речь о великом князе киевском Святославе Игоревиче.

¹⁸⁸ Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965) – советский историк-славист.

Т. В. Куц

Вероятно придется кое о чем поспорить, особенно с Карышковским¹⁸⁹, с которым я абсолютно не согласен в его оценке русско-византийских войн.

Получил № 34, статья Штаерман как-то для меня производит странное впечатление. Почему даже нет упоминаний о статье Левченко в B.SL¹⁹⁰ 1945? Это и самостоятельно яркая статья, и в свете ее что не так у Елены Михайловны! Ведь в Византии были элементы интеграции! Слишком схематично выглядит «античная собственность». Понимать так узко античную собственность значит недооценивать всё величие античной цивилизации! Но... это вопрос может показаться субъективным... Будем еще говорить.

Я слышал, что Вы заканчиваете новую книгу. Желаю Вам восторженного успеха!...

Всегда Ваш (подпись)

№ 35¹⁹¹

Свердловск, 23 ноября 1973 г.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна,
Михаил Антонович.

Очень благодарен за Ваше поздравление к годовщине моей 80! Конечно, я мечтал как *pium desiderium*, что увижу Вас на юбилее, но, понятно, в Вашем положении это не так легко. Юбилей прошел исключительно торжественно. Прикрепили мне орден «Знак почета», который мне очень дорог! Масса подарков, торжественных энкомиев в стихах и прозой, от своих коллег, от византинистов, от своих учеников, окончивших школу 2 ступени в Златоусте в 20-х годах (уже очень пожилых, но с которыми не порывал связей). Выступили филателисты, которые считают меня основоположником советской филателии. Два банкета (второй с бывшими учениками 2 ступени 20-х годов. Из них приехало около 30 человек из всех концов СССР!)

Юбилейный сборник еще не готов. Верстка готова, ожидаю к концу декабря или в январе! Чистые листы верстки (неправленной) в виде книги я получил на банкете... До того времени я не имел никакого представления о сборнике, хотя и знал о его подготовке. Конечно, очень лестно. 56 статей – много иностранцев. Но я еще не успел прочесть его...

¹⁸⁹ Карышковский Петр Осипович (1821–1988) – одесский историк-антиковед, византинист.

¹⁹⁰ Журнал «Byzantinoslavica».

¹⁹¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 64–64 об. Рукопись.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

Ожидаю «Византийский временник» № 35. Надеюсь, в начале нового года все-таки выйдет.

Посылаю Вам энкомию, напечатанную в газете «Уральский университет».

Всего-всего наилучшего, желаю Вам успехов в Вашей научной деятельности, надеюсь видеть скоро Вашу новую книгу...

Ваш (подпись)

Кончил свою статью о синтезе и о классическом спонтанном генезисе феодализма в Византии, но пока не знаю, куда направить – 50 стр. машинописи...

№ 36¹⁹²

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

давно Вам не писал – все еще отклики юбилея, еще не вышел Festschrift, еще не ответил на все 103 телеграммы и 81 письмо и открытку. А дел в университете очень много. Сильные холода...

Я хочу Вам послать рецензию на «Мистру» Медведева¹⁹³. Не знаю, может быть уже и имеется рецензия и моя окажется лишней. При том, конечно, рецензию с точки зрения преемственности. Приехав в Ленинград, Медведев поддался настроениям против преемственности и за это отступление я его ругаю в рецензии. Поздняя Византия – это чисто греческая империя и, конечно, имя «лакедемоняне» и «Спарта» было для населения действенно, и они дорожили им, а слово «мистриоты» вряд ли вообще употреблялось, кроме как узколокальное понятие вроде «Кремль» в Москве.

Я хотел бы Вас попросить, можно ли как-нибудь оформить у Вас в секторе требуемое нашим университетским начальством и особенно министерством как обязательное прохождение «повышения квалификации» в форме «стажировки» на один месяц, приехать с женой, иметь комнату, чтобы можно было поработать в библиотеке, а то я уже оторван от заграничной литературы... И к издаваемому Льву Дьякону сделать кое-какие поправки... «Стажировка» и «повышение квалификации» для имеющих большой стаж работников понимаю как non sens! Но дисциплина должна быть соблюдена...

¹⁹² АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 65–66 об. Рукопись. Судя по содержанию, письмо написано в 1973 г. В левом верхнем углу рукой З. В. Удальцовой приписка: «ответ послан».

¹⁹³ Речь идет о книге: *Медведев И. П.* Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973.

Т. В. Куш

Хотелось бы устроить в конце мая до конца июня, когда более свободен от лекций и когда тепло.

Я как-то в смущении о том, что до сих пор ни слуху ни духу о Льве Дьяконе. Я уже полагаю, что работа попала для рецензии в руки самобытников с их благоглупостями в отношениях Святослава. Очень и очень умоляю Вас, если будут соответствующие рецензии, чтобы я мог дать достойный ответ, умоляю прислать мне эти рецензии. В отношении деталей, конечно, можно дать бесконечно больше, м[ожет] б[ыть], и точнее! Общая характеристика Льва Дьякона у меня тоже не такая, как у Карышковского...

И концепция резко против возможностей самобытно прийти в условиях асинхронного развития от родового общества к феодальному. Так что не хочется говорить неправду о Святославе!

Еще одно обстоятельство. Я до сих пор не знаю, принята ли статья Козлова о Зосиме. Если кое-что поправить, то он исправит. Ведь не все, на что указывает А. П. К., может быть принято. В настоящее время завершает диссертацию. Сидит над письмами Либания (только по-гречески!). Очень прошу Вас распорядиться переслать для исправления и Бакалинской-Белоус¹⁹⁴ ее работу: или ей, или мне...

Вот видите, как много у меня тревог в одном письме! Очень извиняюсь. Желаю всего наилучшего Вам, Михаилу Антоновичу, всей Вашей семье.

Привет от Александры Владимировны.

Ваши Михаил Яковлевич

Александра Владимировна

№ 37¹⁹⁵

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Сердечно поздравляем мы с Александрой Владимировной с Новым 1974 годом. <...>

Все еще не кончились у меня юбилейные заботы. 14 декабря по телевидению передался фильм (на 30 минут) «Доктор Истории», где меня снимали во всех видах – дома, на лекции и т. д. Но все еще не готово издание моего юбилейного сборника. Пробный экземпляр я уже получил на банкете 23 XI, но напечатать никак не можем. Хотя обком КПСС дал

¹⁹⁴ Бакалинская-Белоус Ольга Юрьевна – аспирантка М. Я. Сюзюмова.

¹⁹⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 67. Рукопись. Поздравительная открытка с Новым 1974 годом.

указание выдать бумагу № 1, но фактически никак не удастся получить эту бумагу! Сметанин совсем измаялся – не ожидал, что в последний момент такая задержка. Я надеялся к Новому году будет все готово, но не так все легко.

Очень благодарю Вас за присланный ВВ № 35. В Свердловске он еще не поступил в продажу, ожидаем на днях. Выпуск очень содержательный! Но Маргарита Адольфовна недовольна за слишком широкое сокращение – все, что касается производства, выпущено.

Всего-всего наилучшего (подпись)

№ 38¹⁹⁶

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

я очень взволновался, когда получил письмо Маргариты Адольфовны с извещением о том, что Вы заболели. Вы совершенно не бережете себя. Ведь вряд ли кто проделявает так много работы, как Вы. Вы всюду и везде, на страницах всевозможных журналов и сборников, на конгрессах, конференциях, совещаниях – и везде выступаете как основной докладчик или рецензент! Во всей византистике и, пожалуй, медиевистике не было такой активной и яркой фигуры, такого деятельного исследователя и руководителя, как Вы. Я это говорю вполне искренно и Вы сами сознаете, что это правда – такая самоотверженность и активность и притом при наличии образцовой семейной жизни. И вот Ваш недостаток – Вы совсем не обращаете внимания на свое здоровье...

Я Вам писал письмо в тяжелом настроении, вероятно, писал, как всегда пишу откровенно о своих неудачах...

Собираюсь печатать на машинке Льва Дьякона, но предварительно ожидаю, какие требования имеются в издательстве для рукописи, какая требуется бумага, какие особые капризы типографий и издательства...

И еще относительно плана издательства – как обстоит дело? Я полагаю, если особых фантастических (в наших условиях) не будет, то к ноябрю пришло.

Конечно, кое-что не нравится... но многое и мне не нравится из того, что пишут о времени Льва Дьякона.

Желаю Вам здоровья и продолжения Вашей блистательной жизненной и научной карьеры. Всегда Ваш (подпись)

¹⁹⁶ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 68. Машинопись.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Я только что получил повестку об утверждении диссертации на докторскую степень Сиротенко¹⁹⁸ – после 50-месячной трепки его нервов! Конечно, в основном, я знаю, нужно благодарить Вас за положительную рецензию его работы. Без этой рецензии германисты не дали бы ему ходу. Да, нужно вести борьбу с германистами в нашей литературе! Основывался на том, что при Марксе-Энгельсе не было известно ни о каком ином другом феодализме, как в германских или частично германских странах, феодализм Маркс и Энгельс называли «германским» способом производства и прочими выводами – наши некоторые медиэвисты пошли на поводу германизма! И научились от немцев и наши славянофилы и самобытники! И получилась всеильная школа – германисты – Петрушевский¹⁹⁹, Неусыхин, Гутнова! Милый человек был Александр Иосифович²⁰⁰! Как много говорил я с ним! Но не хотел он отойти от варварских правд! И как в английской историографии все сводилось к «свободе», так и у Неусыхина – все к «градуированной свободе»! А не к собственности, эксплуатации, не к развитию производительных сил, не к наследию, не к ведущей роли христианства, ломавшего отношения. А самое главное, германисты отрицают несомненное – что германские варвары сами по себе, самобытно – стремились к рабовладельческому строю и рабство после германского завоевания и у вестготов, и франков, и саксов, и поляков возрастало, а не снижалось... Все варварское право – формально в «вирах» (неоплатимых), в действительности вели к порабощению! Но не «виры» двигали жизнь! Фюстель де Куланж – великий писатель. Но в угоду господствующей школы – эволюционизма – он отвергал завоевание, фактически фальсифицируя! Он смело пошел против германизма, в этом его мировая заслуга. Но его стремление завоевание превратить нечто в хулиганство рабов, конечно, глупость...

Сиротенко напечатал первый том своей диссертации. Надеюсь, Вам он уже этот том, посвященный документам, преподнес. Ожидая

¹⁹⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 69–70 об. Рукопись. На полях приписки сверху: «Машинка сломалась и пишу от руки», снизу: «Я получил от Раисы Анатольевны письмо о снижении размеров “Виз. временника”», рекомендовала написать Жукову и Наследову. Я сразу же написал им письмо. Потом получил известие, что все стало благополучно, значит писал им напрасно...». Судя по содержанию, письмо написано в 1975 г.

¹⁹⁸ Сиротенко Василий Трофимович (1915–2006) – советский историк-антиковед.

¹⁹⁹ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942) – русский медиэвист.

²⁰⁰ А. И. Неусыхин.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

сведений о Льве Дьяконе, но при теперешних зверских требованиях издательств и типографий это будет не скоро! <...>

В связи с «новым этапом» в высшей школе масса работ. Да и «лихорадка» критики Волобуева-Адамова²⁰¹ (наш преподаватель завкаф СССР, не считающий уральских рабочих пролетариатом (!!!)) Резкая статья в газете! Резкие споры! Что будет, не знаем. Но нервотрепно. Не понимаю позиции Волобуева. Везде споры! Но без противоречий нет прогресса...

Всего всего наилучшего. Самый сердечный привет от Александры Владимировны. Ваш всегда (подпись)

№ 40²⁰²

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович

Сердечно поздравляем вас с новым 1975 годом! Так быстро идет время! Мы желаем вам дальнейших сверхуспехов! <...>

Как жаль, что пока не могу приехать в Москву. Мне так это нужно, но ожидаю, когда выздоровеет Александра Владимировна. Много дел в университете – все больше и больше нужно обращать внимание всех кадров на политвоспитание.

Жду новый выпуск АДСВ с моей статьей «Модернизация и сепаратизация», написана уже давно. Жду «ВизВр» № 36.

Козлов готовится к защите. Какие новости у Вас? Очень волнуюсь о Льве Дьяконе – уже кое-что нужно (немало) добавить. Нужна ли карта? М[ожет] б[ыть], рисунки из летописей?

Ожидаем хороших новостей о Ваших успехах. Ваш (подпись)

№ 41²⁰³

Свердловск, 21 октября 1976 г.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович,

Сердечно поздравляю Вас с успехом «под светлым небом Эллады»! Очень хотелось бы подробнее узнать о Вашей деятельности среди афинян!

Посылаю Вам с трепетом новую книжку АДСВ. Я по-прежнему считаю, что в отношении институтов синтез – борьба! Что делать? Никак

²⁰¹ Речь идет о «новом направлении» в советской историографии, которое в 1970-е гг. подверглось критике, и его представителях П. В. Волобуеве и В. В. Адамове.

²⁰² АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 72. Рукопись. Поздравительная открытка.

²⁰³ Там же. Л. 73–73 об. Рукопись.

не могу понять, какой может быть синтез римского права и «суда Божья» варваров. Синтез – не диалектика, которая считает, что противоречия взаимно связаны в закономерном развитии, необязательно для феодализма чужеземное завоевание и гибель народности... Но... я заболтался.

Я все еще работаю, хотя тяжело. Особенно, что не могу быть в Москве и пользоваться новейшей литературой. Утвердили завкафедрой на 1976–1980! Хотя некоторые на кафедре и враждебно восприняли.

Как подвигаются вперед члены сектора? Думаю, что молодежь уже начинает «омолаживать» сектор. У меня трудное положение – Романчук на учебный год в Болгарии, а Сметанин в ИПК²⁰⁴... Так что никак не смогу поехать в Москву – никого на кафедре.

Александра Владимировна часто вспоминает Вас и удивляется и восхищается Вашим успехам. Шлет свой сердечный привет.

Всего-всего наилучшего. Ваши Александра Владимировна, Михаил Яковлевич

№ 42²⁰⁵

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Сердечно поздравляем (Александра Владимировна и я) Вас и Ваше милое семейство с праздником Великого Октября. От всей души желаем Вам доброго здоровья, дальнейших успехов и проявлений всех радостей нашей советской жизни, и безоблачного счастья!

Очень жалею, что никак не могу поехать в Москву. Так хотелось бы поговорить обо всем. Посмотреть новые книги, зарубежные журналы, особенно познакомиться с Институтом информации – очень много говорят. Но конкретно пока еще не вижу, как можно желаемых теперь новых статей получить.

Будут из наших на конференции Романчук, Козлов, Сметанин и, м[ожет] б[ыть], Маргарита²⁰⁶ (она еще, кажется, вокруг света туристкой!).

Очень просил бы помочь Сметанину, у него давно готова работа – нужен внешний отзыв, может быть, кому-либо от имени сектора можно дать отзыв (внешний).

Надеюсь, что конференция пройдет великолепно.

Ваш всегда (подпись)

²⁰⁴ Институт повышения квалификации.

²⁰⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 74 об. Рукопись. Поздравительная открытка.

²⁰⁶ М. А. Поляковская.

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна!

Очень благодарен за присылку отзыва на Сметанина. Он теперь весь в счастливых мечтах – рыться в архивах византийских писем в оригинале! Он считает: работает колоссально, но проку здесь мало! Правда, Сметанин такой человек: никогда не отказывается и не отваливает от поручений, и у него поэтому без конца работ (от обкома, от ректората, от деканата и от... меня). Кроме того, масса работ со студентами, кружок, работа по сборнику, лекции среди населения. Кто много работает, тому еще больше дают работ! Так что это отвлекает его от науки. Он счастливо чувствует теперь, надеется на возможность «по-настоящему» поработать 2 года! Конечно, мне труднее без него, но поскольку это так, я старался помочь ему.

Я чувствую себя плохо. Почти слепой, полуглухой, головокружения. Но хожу быстро, бегаю по лестнице, читаю лекции, спорю! Работа без конца. Александра Владимировна болеет, но дома работает, ведет все хозяйство. Вы пишете, что у Вас плохое настроение. <...> Я понимаю Ваше подавленное настроение: ведь «Византийский временник» полностью пропитан статьями и рецензиями АПК²⁰⁸! Очень трудно будет мне давать задания дипломникам – ведь почти по всем темам есть работы АПК!?? А я с ним вел постоянно переписку с научными спорами – ведь вопрос о верховной собственности государства, о централизованной ренте, о «Книге эпарха» (подмастерьев), о Панченко, о пронии и т. д. и т. д. – все эти споры везде – и в переписке он часто писал о своих новых работах, что так много новых книг получает, касается буквально всех вопросов истории Византии – и, конечно, я не удивлялся, что по количеству своих работ – он был на первом месте среди византинистов всего мира – ведь во всем мире ни у кого нет таких возможностей для научной работы, как у АПК!

Жаль, что не могу побывать в Москве... И это отражается на моей научной работе. Без Москвы, новой литературы – невозможно. К тому же почти слепой с трудом читаю тысячи тысяч своих записей!

Скоро выйдет сборник № 14 (давно готов, но не получили готовые экземпляры). № 15 сборник уже гранки готовы, № 16 принят в печать и готовится сборник № 17.

Трудно, трудно... hohes Alte ist kein hohes Wohl... Но нужно работать, еще мало сделано...

Всегда Ваш (подпись)

²⁰⁷ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 77–78. Рукопись.

²⁰⁸ Речь идет об эмиграции А. П. Каждана.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Александра Владимировна и я – мы в восторге получили статью-мемуары Михаила Антоновича. Александра Владимировна первая стала читать и очень заинтересовалась. Я еще полностью не прочитал, но просмотрел. Очень много мне знакомо! Ведь моим учеником был шестнадцатилетний Первухин – один из первых организаторов комсомола в 1920 году в Златоусте. Я тогда был завшколой (трудовой) и помню хорошо тот энтузиазм, с которым проводили свою общественную работу молодые! Как я играл на пианино для «Синей блузы», какие были разные самостоятельные выступления, как живая политическая жизнь соединялась с обучением. Ведь до сих пор я имею постоянную переписку с моими учениками – активистами. Да, так хочется написать мемуары, но видать, до этого не доживу. Сейчас я почти слепой и глухой – еще читаю лекции, пишу статьи для 17-го сборника АДСВ. Еще раз очень благодарю за книжку, особенно за чрезвычайно интересную статью.

Всего-всего благополучного, счастливого, удачливого!

Ваш уважающий Вас Михаил Яковлевич
Александра Владимировна

Р.С. Вызов в Москву на 1–2 ноября (от 26.X) получил только 10 ноября! Так долго письмо шло по почте! Но вряд ли смог приехать... А если бы получил статью для рецензии, я смог бы дать.

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Я и Александра Владимировна сердечно поздравляем Вас и Вашу семью с важным праздником 62-летия Октябрьской Социалистической Революции!

Я ведь как раз в это время был в Петрограде, работал над диссертацией, увы! незавершенной. А сейчас я уже... почти слепой, почти глухой. Но так часто вспоминаю эту великую дату!

²⁰⁹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 79–79 об. Рукопись.

²¹⁰ Там же. Л. 80. Рукопись. Поздравительная открытка. 1979 г.

Письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой

Желаю вам здоровья, великих достижений и удач в науке, и счастья в жизни!

Ваши всегда (подпись)

№ 46²¹¹

Глубокоуважаемые дорогие Зинаида Владимировна
и Михаил Антонович!

Сердечно поздравляем Вас с Новым 1979 годом. И я, и Александра Владимировна желаем Вам великого благополучия, здоровья, успехов, достижений в жизни, общественном, науке и безоблачного счастья.

Очень признателен за теплое блистательное поздравлением мне с 85 годовщиной. Теперь я получил звание «ветеран труда» – на должности профессора-консультанта и с пенсией. Пока что работаю не меньше, а даже больше! Хотя я и полуслепой уже. Но это делает время. Хронос безжалостен.

Всегда Ваш (подпись)

№ 47²¹²

Глубокоуважаемая дорогая Зинаида Владимировна,

Александра Владимировна и я – наш привет и Вам, и Михаилу Антоновичу, и Володе²¹³. В первую очередь, с опозданием приносим Вам поздравление с Вашим новым положением в управлении нашей исторической наукой. Вы действительно показали свое научное величие в нашей Великой Родине. Ведь именно это – Ваше движение «вперед» – гордость нашей родине в истории!

Я очень опоздал поздравить Вас, ведь начиная с июля месяца я вышел из строя – в июле я в больнице испытал операцию [на] глаза, и до сего почти времени ощущаю тяжелое положение – недавно определили «очки». Никуда без помощи моего пасынка – сына Александры Владимировны не могу самостоятельно ходить. Я еще заканчиваю сидеть как больной, только с 21 октября иду в университет начинать свою работу «профессора-консультанта».

²¹¹ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 81. Рукопись. Поздравительная открытка к Новому 1979 году.

²¹² Там же. Л. 83–83 об. Рукопись.

²¹³ Сын З. В. Удальцовой.

Т. В. Куш

Хотя я еще не чувствую себя здоровым, думаю, что сумею, не считаясь с моим 87-летним возрастом, все-таки продолжать читать лекции. Я доставил большую заботу Александре Владимировне ухаживать за мной, следить, делать то, что мне нужно. Конечно, сейчас оба глаза еще не видят в полной мере для занятий историей, но начинаю писать.

За время болезни узнал, что в № 7 журнала «Вопросы истории» 1980 напечатана (в сокращенном виде) статья-рецензия на работу Елены Михайловны Штаерман – критическая рецензия.

Ожидаю печататься о элементах капитализма в классическом римском праве. Как пойдет моя работа дальше, еще не знаю, много разных начал, мало новейших исследований.

Все надежды на глаза – и левый, и правый.

Александра Владимировна тоже поздравляет Вас, приносит привет и Вашему супругу, и сыну.

Всего-всего хорошего

Глубоко уважающий Вас и всегда выражаю чрезвычайную благодарность за все, в чем я получил от Вас помощь в течение всей моей работы
Ваш всегда (подпись)

№ 48²¹⁴

Глубокоуважаемые бесценно дорогие, так много давшие нам в нашей жизни Зинаида Владимировна и Михаил Антонович!

От всей души и сердца я и Александра Владимировна поздравляем Вас с Новым 1981 годом! <...>

Но увы, время идет! Сейчас мне уже 88 год жизни! Но все еще работаю в университете как профессор-консультант...

Собираюсь опять читать лекции: римское право классическое и право как элементы феодального строя после введений Константина, включая право Юстиниана... и римляне, и варвары... Новый учебник! Много думать! По-разному. <...>

Желаем Вам счастья

Александра Владимировна

Михаил Яковлевич Сюзюмовы

²¹⁴ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 84–85. Рукопись. Поздравительная открытка с Новым 1981 годом.

№ 49²¹⁵

19 января 1981 г.

Глубокоуважаемая Зинаида Владимировна,

Только что получил потрясающее для нас известие о скоропостижной смерти Михаила Антоновича, Вашего супруга. И мы оба, и я, и Александра Владимировна это несчастье ужаснуло, как неожиданное горе. Мы оба приносим Вам наше глубокое соболезнование и сочувствие Вашему тяжелому бедствию, Вашему любимому спутнику Вашей жизни.

У меня сохранилось несколько ученых трудов Михаила Антоновича, которые я с любовью стал перечитывать с его сердечной надписью, которые я очень ценю. Очень тяжело это известие потрясло Александру Владимировну, которая не раз прочитывала Ваши письма. Еще раз наше сочувствие и соболезнование.

Желаем Вам продолжать Ваше дальнейшее участие в управлении нашей исторической науки в Академии наук нашей Великой Родины.

Ваши Александра Владимировна и Михаил Яковлевич Сюзюмовы

ПИСЬМА З. В. УДАЛЬЦОВОЙ К М. Я. СЮЗЮМОВУ

№ 1²¹⁶

18 января

Дорогой Михаил Яковлевич!

Сердечное спасибо за Ваше милое письмо и новогодние поздравления. От души желаю Вам и всем Вашим родным здоровья, счастья, радости, успехов в Новом году.

Передайте, пожалуйста, Вашим ученикам, что они могут присылать свои работы в «Византийский временник», и мы всегда рады их напечатать. Жду Вашу заключительную главу к «Истории Византии», уверена, что она, как все Ваши работы, будет очень интересна.

²¹⁵ АРАН. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 133. Л. 86. Рукопись.

²¹⁶ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 253. Л. 5. Рукопись. Письмо написано 18 января 1965 г. и является ответом на послание Сюзюмова (№ 10 в данной публикации).

Т. В. Куш

У нас очень много дел. Особых новостей нет. Шлю Вам наилучшие пожелания. Приезжайте на каникулы в Москву, будем очень рады.

С уважением Ваша (подпись)

№ 2²¹⁷

Глубокоуважаемый Михаил Яковлевич,

В связи с большой переверсткой Ваших глав 1-го тома «Истории Византии» по калькуляции бухгалтерии издательства «Наука» Вам необходимо внести 22 руб. 60 коп. Деньги просим переслать М. А. Заборову <...>. Бухгалтерия требует внести всю сумму сразу, поэтому деньги решено передать М. А. Заборову, а он внесет их в кассу Издательства.

С глубоким уважением

Главный редактор 1-го тома «Истории Византии» /З. В. Удальцова/

Дорогой Михаил Яковлевич!²¹⁸

Первый том уже готов, скоро появится в магазинах. Получился очень красивым. Но, увы, со всех нас требуют равную сумму за переверстку и правку в тексте и особенно в аппарате. Ничего сделать нельзя. Жму Вашу руку.

Ваша (подпись)

№ 3²¹⁹

4 ноября 1970 г.

Дорогие Полина Александровна и Михаил Яковлевич!

Поздравляю Вас с наступающими праздниками. Все самое хорошее, что есть в моем сердце, шлю Вам. Большое спасибо за добрые слова о романе М. А.²²⁰ Для нас всех это большая радость. У нас в секторе все спокойно, мы довольны, что вернулись в старый институт. Здесь нам значительно лучше. Напишите нам, кто из Ваших учеников, а прежде всего Вы сами, хочет поехать на конгресс 71 г. в Бухарест. Мы думаем организовать туристическую группу. В мае 71 г. будет византийская сессия в Ереване – напишите Зине Самодуровой темы Вашего доклада и всех учеников.

Привет всем от М. А. и Вовы. Полину Александровну обнимаю и крепко целую.

Всегда ваша (подпись)

²¹⁷ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 253. Л. 4. Машинопись. Судя по содержанию, письмо написано в 1967 г.

²¹⁸ Приписка от руки.

²¹⁹ Там же. Л. 1–1 об. Рукопись.

²²⁰ М. А. Алпатов.

Дорогой Михаил Яковлевич!

Получила Ваше печальное письмо. От всего сердца сочувствую Вашему горю и глубоко Вас понимаю. Ведь недавно я похоронила своего отца и мы все еще не можем прийти в себя от этой утраты. Но у Вас осталось и после ухода Полины Александровны много хорошего в жизни: работа, интересная и нужная людям, любовь друзей, близких, учеников, творчество и многое-многое другое.

Надеюсь, что быт Ваш как-либо устроится к лучшему, мир не без добрых людей, Вам помогут Ваши друзья. Ведь Вас в Свердловске так почитают и любят, мы это видели во время сессии.

Теперь о делах: I. поездку в Бухарест надо оформлять и скорее. Надо прислать на адрес национального комитета историков (сектор византиноведения) ходатайство от Уральского университета о включении Вас и Ваших учеников в туристическую группу для поездки на 14 конгресс византи[нистов] в Бухарест в сентябре 1971 г. Бумаги должны быть подписаны ректоратом. Относительно возраста ограничений нет, но надо, как обычно, получить справку от врача. Документы надо следующие – 1) характеристика, 2) 8 фотокарточек для загранпаспорта, 3) анкету (объективку), 4) справку о здоровье.

Я думаю, что все это легко сделать. Мы будем рады ехать с Вами и будем отстаивать всех свердловчан.

II. Мы ввели Вас в оргкомитет по подготовке 9 сессии византинистов в Ереване (10–17 мая 1971 г.). На днях бюро отделения утверждает этот комитет и мы хотим собрать редколлегию «Виз. Вр.» и одновременно оргкомитет Ереванской сессии где-то в январе, Ваше присутствие очень и очень желательно и на редколлегии, и на заседании оргкомитета. Очень прошу срочно сообщить мне, когда в январе Вы сможете приехать, чтобы мы могли согласовать время с армянами. Но затягивать эти дела нельзя: лучше всего было бы встретиться где-то в середине января. Шлю Вам от меня и М. А. новогодние поздравления и наилучшие пожелания. Привет всем.

Ваша (подпись)

²²¹ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 253. Л. 2–2 об. Рукопись. Судя по содержанию, письмо написано в ноябре 1970 г.

Москва, 3 июня 1971 г.

Дорогие Михаил Яковлевич и Александра Владимировна,

С большой теплотой вспоминаем наши встречи в Ереване. От души рады, что и доклад Михаила Яковлевича, и его выступления имели такой большой успех у слушателей. Нас всегда радует, дорогой Михаил Яковлевич, постоянно теплое и внимательное отношение Ваших учеников.

Спешим сообщить Вам, что по интересующему Вас делу В. Т. Сиротенко мы сделали все, что смогли. Сейчас сектор занят подготовкой к Конгрессу в Бухаресте и составлением пятилетнего плана. Недавно подписали к печати сигнал 31 том ВВ, идет корректура «Византийских очерков» (скоро Вы получите свою часть).

Все мы немного устали и думаем о летнем отдыхе. Где Вы думаете отдыхать?

Сердечный привет от Михаила Антоновича и всех византинистов. Очень рады были познакомиться с Александрой Владимировной. Желаем Вам, дорогая Александра Владимировна, всего, всего хорошего, здоровья и благополучия.

Искренне Ваши З. Удальцова, К. Осипова

№ 6²²³

Дорогие Михаил Яковлевич и Александра Владимировна!

От души поздравляю Вас с праздником, желаю здоровья, радости, новых свершений в науке! Письмо Ваше получила, сердечно за него благодарю. Благодарю особо и за Ваши поздравления с наградой. Для меня это большая радость. Сессия византинистов²²⁴ прошла очень хорошо, все Ваши ученики выступили успешно! Особенно мне понравился доклад Романчук, Сметанина я не слыхала. Очень вырос Кучма, прекрасно стал говорить, радует и Игорь Медведев. Вообще Вы можете сильно гордиться Вашими учениками.

Все жалели, что Вас не было в Москве, вспоминали наши предшествующие встречи в Свердловске и Ереване.

Следующая сессия будет в Херсонесе или Киеве в 1977 г. (весной). У нас все хорошо, все здоровы!

Привет Маргарите Поляковской, жаль, что она не смогла приехать.

Привет от Мих[аила] Ант[оновича] и Володи.

Ваша З. Удальцова

²²² ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 253. Л. 3. Рукопись.

²²³ Там же. Л. 6–6 об. Рукопись. Судя по содержанию, письмо написано в конце 1975 г.

²²⁴ Речь идет о X Всесоюзной сессии византинистов в Москве (3–5 ноября 1975 г.).

REFERENCES

- Alpatov, V. M. (2010). Udal'tsova Zinaida Vladimirovna (1918–1987). In G. N. Sevost'yanov, & V. Ya. Golovin (Eds.), *Portrety istorikov: vremia i sud'by* [Portraits of Historians: Time and Fate] (Vol. 5, pp. 144–162). Moscow: Nauka.
- Dmitrev, A. D. (1940). Dvizhenie bagaudov [The Bagaudae Movement]. *Vestnik drevnei istorii*, 3–4, 101–114.
- Janin, R. (1950). *Constantinople byzantine*. Paris: Institut français d'études byzantines.
- Kamynin, V. D. (2019). Iz istorii istoricheskoi nauki na Urale na rubezhe 1960-kh–1970-kh gg. [From the History of Historical Science in the Urals at the Turn of 1960s–1970s]. *History and Modern Perspectives*, 1(3), 63–71.
- Kosminsky, E. A. (Ed.). (1952). *Istoriia srednikh vekov. T. 1: Uchebnik dlia istoricheskikh fakul'tetov vuzov* [History of the Middle Ages. Vol. 1: Textbook for Historical Faculties of Universities]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury.
- Kurbatov, G. L. (1953). Review of: Sjuzumov, M. Ja. (1952). *Politicheskaja bor'ba vokrug zrelishev v Vostochno-Rimskoj imperii IV v.* [The Political Struggle over Circuses in the Eastern Roman Empire of the IVth Century]. *Uchenye zapiski Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo*, 11, 84–134. *Vizantiiskii vremennik*, 7, 306–314.
- Kushch, T. V. (2015). “Chtoby ne rassypalas' nasha sverdlovskaia semeika vizantinistov”: pis'ma M. Ja. Sjuzumova k I. P. Medvedevu [“To Prevent Our Sverdlovsk Family of Byzantinologists from Falling to Pieces”: M. Ja. Sjuzumov's Letters to I. P. Medvedev]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 43, 4–30.
- Lebedeva, G. E., Piotrovskaya, E. K., & Slyadz', A. N. (2018). Z. V. Udal'tsova kak organizator sovetskogo vizantinovedeniia (k 100-letiiu chlena-korrespondenta Akademii nauk SSSR Z. V. Udal'tsovoi) [Z. V. Udal'tsova as an Organizer of the Soviet Byzantine Studies (by the 100-Anniversary of the Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR Z. V. Udal'tsova)]. *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 4(2), 9–27.
- Medvedev, I. P. (1973). *Mistra. Ocherki istorii i kul'tury pozdnevizantiiskogo goroda* [Mystra. Essays on the History and Culture of the Late Byzantine City]. Leningrad: Nauka.
- Pikhoya, R. G. (1973). Mikhail Jakovlevich Sjuzumov (K 80-letiiu so dnia rozhdeniia) [Mikhail Jakovlevich Sjuzumov (to the 80th Anniversary of his Birth)]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 10, 4–20.
- Poljakovskaja, M. A. (1988). Otsenka perioda genezisa vizantiiskogo feodalizma v trudakh M. Ja. Sjuzumova (k 95-letiiu so dnia rozhdeniia) [Evaluation of the Genesis Period of Byzantine Feudalism in the Works of M. Ja. Sjuzumov (to the 95th Anniversary of his Birth)]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 24, 7–19.
- Poljakovskaja, M. A. (1994). Uchenyi i vremia: K 100-letiiu so dnia rozhdeniia M. Ja. Sjuzumova [The Scientist and the Time: To the 100th Anniversary of the Birth of M. Ja. Sjuzumov]. *Vizantiiskii vremennik*, 54, 170–182.
- Poljakovskaja, M. A. (1996). M. Ja. Sjuzumov: paradoksy zhizni i tvorchestva [M. Ja. Sjuzumov: Paradoxes of Life and Creative Activity]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 51–54.

Poljakovskaja, M. A. (2001). Mikhail Jakovlevich Sjuzjumov: uchenyi i vremia [Mikhail Jakovlevich Sjuzjumov: The Scientist and the Time]. In M. Ja. Sjuzjumov, *Vizantiiskie etjudy* [Byzantine Studies] (pp. 5–22). Yekaterinburg: Ural University Press.

Poljakovskaja, M. A. (2003a). Iz istorii otechestvennoi vizantinistiki: M. Ja. Sjuzjumov i A. P. Kazhdan (po materialam epistolariia). In *Mir Aleksandra Kazhdana* [The World of Alexander Kazhdan] (pp. 69–83). St Petersburg: Aleteia.

Poljakovskaja, M. A. (2003b). *Vizantiia, vizantiitsy, vizantinisty* [Byzantium, Byzantines, Byzantinists]. Yekaterinburg: Ural University Press.

Poljakovskaja, M. A. (2010). Mikhail Jakovlevich Sjuzjumov (1893–1982). In G. N. Sevost'yanov, & V. Ya. Golovin (Eds.), *Portrety istorikov: vremia i sud'by* [Portraits of Historians: Time and Fate] (Vol. 5, pp. 132–143). Moscow: Nauka.

Romanchuk, A. I. (2017). Iz epistoliarnogo nasledii M. Ja. Sjuzjumova: pis'ma k G. A. Ostrogorskomu [From the Epistolary Heritage of M. Ja. Sjuzjumov: Letters to G. A. Ostrogorsky]. *Dokument. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'*, 17, 536–550.

Sashanov, V. V. (2016). Stanovlenie sovetskogo vizantinovedeniia v 40-e–50-e gody XX veka: institutsional'nyi aspekt [Formation of Soviet Byzantine Studies in the 1940–1950s: Institutional Aspect]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 158(3), 840–850.

Ševčenko, I. (1971). The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus. *Dumbarton Oaks Papers*, 25, 115–188.

Sjuzjumov, M. Ja. (1953). Review of the book: Vogt, J. (1949). Constantin der Grosse. München. *Vizantiiskii vremennik*, 7, 330–337.

Sjuzjumov, M. Ja. (1956). O kharaktere i sushchnosti obshchiny po Zemledel'cheskomu zakonu [On the Nature and Essence of the Community according to the Farmer's Law]. *Vizantiiskii vremennik*, 10, 27–47.

Sjuzjumov, M. Ja. (1971). Trudovye konflikty v Vizantii [Labor Conflicts in Byzantium]. In *Vizantiiskie ocherki* [Byzantine Essays] (pp. 26–740). Moscow: Nauka.

Skazkin, S. D. (Ed.). (1967). *Istoriia Vizantii* [The History of Byzantium] (Vols. 1–3). Moscow: Nauka.

Zhigalova, N. E. (2015). *Fuga temporum: ob Ural'skoi shkole vizantinovedeniia* [Fuga temporum: about the Ural School of Byzantine Studies]. *Vox medii aevi*, 2–3 (13–14), 130–138.

Куш Татьяна Викторовна

доктор исторических наук
заведующая кафедрой истории
Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: tkushch@yandex.ru

Kushch, Tatiana Viktorovna

Dr. Hab. (History)
Head of the Ancient and Medieval History
Department
Ural Federal University
51 Lenin Ave, 620000, Ekaterinburg, Russia
Chief Researcher
Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32a Leninski Ave, 119334, Moscow, Russia
Email: tkushch@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9097-5466>
ResearcherID: H-9248-2017
Scopus AuthorID: 57214235683